

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

07
2026 #12(99)

Научные высказывания

ИЗОБРЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ПАРОВОЗ

Научные высказывания

Сетевой научный журнал открытого доступа
2026 • № 12(99)

Издается с сентября 2021 г.

Выходит два раза в месяц.

ISSN:2782–3121

Научные статьи, поступающие в редакцию, перед опубликованием рецензируются редакционным советом. Материалы публикуются в авторской редакции.

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© Авторы статей, 2026

© Редакция журнала «Научные высказывания», 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Румянцева Екатерина Александровна, к.п.н., ведущий специалист Общероссийской общественной организации «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция».

Абрамова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры налогового права Финансового университета при Правительстве РФ

Абрашкин Михаил Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления ГБОУ ВО МО «Технологический университет»

Айгумова Заграт Идрисовна, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

Антипов Алексей Олегович, кандидат технических наук, доцент, заместитель декана по учебно-методической и научной работе Технологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета

Безбородов Николай Максимович, кандидат исторических наук, Генерал-майор авиации, депутат Государственной Думы Первого (1993–1995 гг.), Второго (1996–1999 гг.), Третьего (2000–2003 гг.) и Четвертого (2004–2007 г.) созывов

Блюмин Аркадий Михайлович, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева

Борисова Мария Михайловна, научный сотрудник лаборатории нейротехнологий Научного Центра Биомедицинских Технологий Федерального медико-биологического агентства России (ФМБА России)

Васюков Петр Павлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международной коммерции Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Ерофеева Мария Александровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, член-корреспондент Российской академии естествознания

Иванихин Павел Маркович, кандидат военных наук, доцент Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации, представитель Российского военно-исторического общества

Изергин Николай Данатович, доктор технических наук, профессор, преподаватель кафедры «Тактика специальной подготовки» Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны Российской Федерации

Крупский Александр Юльевич, кандидат технических наук, Член-корреспондент Академии военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института управления, информации и моделирования Академии военных наук, научный редактор журнала Министерства обороны Российской Федерации «Военная мысль»

Лисуренко Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Лобзов Константин Михайлович, доктор военных наук, доцент, профессор Московского пограничного института ФСБ России, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корр. Академии военных наук

Ляпин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования Государственного социально-гуманитарного университета

Николайкин Николай Иванович, доктор технических наук, профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик МАНЭБ

Николайкина Наталья Евгеньевна, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «ХимБиоТех» Московского политехнического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик МАНЭБ

Огурцов Сергей Викторович, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии позвоночных биологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Орлова Александра Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН Минюста России, подполковник внутренней службы

Побережная Ирина Адольфовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Университета Прокуратуры Российской Федерации

Полищук Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН Минюста России

Седишев Игорь Павлович, кандидат химических наук, доцент кафедры органической химии Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева

Сергеев Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор Московского гуманитарно-экономического института, член Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, Академик Российской Академии Адвокатуры, Почетный адвокат РФ, член Союза журналистов России

Сергеева Евгения Аркадьевна, редактор издательской группы «Юрист»

Степанова Галина Павловна, кандидат медицинских наук, заведующая лабораторией функциональной диагностики Государственного научного центра «Институт медико-биологических проблем РАН»

Сыркин Леонид Давидович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования Государственного социально-гуманитарного университета

Хутин Анатолий Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Теория, история государства и права Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, академик, член Президиума Академии Союза и Искусств Исполкома Союзного государства Белоруссия и Россия, Государственный советник Первого класса

Чирков Дмитрий Константинович, кандидат юридических наук, доцент, профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАГЛАВНАЯ СТАТЬЯ НОМЕРА

- Уникальные технологии прошлого:
кто и когда изобрел паровоз? 6

БИОЛОГИЯ

- Пальмина Дарья Владимировна**
Танец и нейробиология:
как движения влияют на работу мозга 9

МЕДИЦИНА

- Гутин Олег Викторович**
Сверхимпульсный низкоинтенсивный лазер
и гальванические токи в физиотерапии
поражений межпозвонковых дисков 12

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Князьнеделин Радислав Алексеевич**
Фискальная и монетарная политика
в системе государственного оборонного заказа:
каналы воздействия и институциональные
компенсаторы 17

ПСИХОЛОГИЯ

- Лосев Александр Владимирович**
Индивидуальные психологические
особенности человека:
понятие, структура,
современные теории
и практическая диагностика 21

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И МЕХАНИКА

- Алтунина Елизавета Алексеевна**
Нужны ли токарные работы
в быту? 37

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Помазкова Светлана Ивановна**
Васильева Анастасия Владимировна
Проблемы защиты
прав потребителей
при продаже товаров 44

ЗАГЛАВНАЯ СТАТЬЯ НОМЕРА

Уникальные технологии прошлого: кто и когда изобрел паровоз?

Современные железные дороги — это вершина технологического прогресса. Инженеры-конструкторы научились строить такие силовые агрегаты, которые на огромной скорости и с высшим уровнем комфорта способны доставлять пассажиров и грузы на большие расстояния. Все активнее развиваются беспилотные технологии, строятся протяженные магистрали на земле, над водой и под землей. Скорость поездки по земле и полета по воздуху, похоже, скоро сравняется, и это станет еще одним знакомым событием в развитии ЖД перевозок. А когда-то все начиналось с деревянных прототипов рельс, по которым на конной тяге возили грузы британские шахтеры.

Важнейшей (но достаточно короткой) частью процесса является создание паровоза. Кто, когда и при каких условиях сумел создать тяговую машину, которая позволила заменить ручной труд машинным, резко повысить КПД и сделать транспортировку грузов крайне выгодным мероприятием?

Сначала придумали рельсы

Конечно, никакой паровоз без рельсов никто бы и не подумал изобретать. Впрочем, когда делали рельсы (а произошло это намного раньше изобретения паровоза), никто о железных дорогах даже не помышлял. Первые колейные пути вообще делали из дерева и использовались в горнорудном деле для подъема и перемещения руды из шахт при помощи специальных вагонеток.

Деревянные прототипы современных рельсов впервые появились в английских шахтах примерно в начале XVI века. Передвигали их сначала люди, а позже — лошади и другие вьючные животные.

Затем придумали прокладывать рельсы прямо по земле, в результате, первая железная дорога на лошадиной тяге в 1801 году была введена в эксплуатацию.

Паровая машина — основа паровоза

Поезда поехали в разные уголки земли в результате первой промышленной революции. Первым и официально признанным создателем паровоза является изобретатель из Англии Стефенсон. Отрадно, что с британскими инженерами практически на равных соперничали российские умельцы, но об этом чуть позже.

Стефенсон не создавал паровоз «с нуля», он просто взял и доработал конструкцию машины на рельсах, представленную в 1803 году соотечественником Ричардом Тревитиком. Первый полноценный локомотив, который мог перевозить и грузы, и людей, был показан публике в 1829 году.

Паровоз состоит из трех основных частей: котла, паровой машины и экипажа. Именно паровой котел принято считать «сердцем» паровоза. Он занимал центральное место в конструкции, а сверху над котлом размещалась будка паровозной бригады. Для экипажа было предусмотрено четкое распределение обязанностей:

- машинист управляет всем процессами, руководить работой и контролирует движение;
- помощник машиниста отвечает за исправность работы системы отопления и смазки;
- подбрасывание угля и другие вспомогательные работы (самые тяжелые) возлагались на кочегара.

Перспективы дальнейшего развития

Самые первые паровозы на вызвали восторга у промышленников. Максимум, на что можно было рассчитывать — возможность составить конкуренцию конной и канатной тяге. И только после создания паровоза Стефенсона (улучшенной модели, получившей название «Ракета») был достигнут окончательный успех перспективной техники.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы не только провести полноценные испытания, но и построить железные дороги. К 1831 году появились не только грузовые, но и пассажирские поезда, а паровозы стали единственной и лучшей техникой.

Дальнейшее развитие паровозостроения было направлено на окончательное оформление конструкции, такой, какой мы ее знаем:

- разрабатывается и устанавливается на штатное место будка для машиниста;
- появляются осветительные приборы, что делает передвижение тяжелых машин более безопасным и позволяет осуществлять перевозки в темное время суток;
- увеличивается объем и размеры котла, который становится намного длиннее своей первоначальной версии;
- модернизируется система парораспределения, что положительно сказывается на КПД паровоза в целом.

А что же Россия?

Первый паровоз был создан в нашей стране спустя всего 5 лет после появления знаменитой «Ракеты» Стефенсона. Создали машину отец и сын Черепановы — известные промышленники. Паровоз поначалу называли «сухопутным пароходом», модель была достаточно примитивной, но все-таки позволяла перемещать тяжелую машину по рельсам (чугунным колесопроводам) вместе с грузом. Характеристики транспортного средства были такими: вес перевозимого груза — не более 3,3 тонн, скорость движения от 13 до 16 км/ч.

Паровозы братьев Черепановых не смогли завоевать отечественный рынок. Для выработки пара приходилось сжигать огромное количество дров, что показалось нерентабельным. Промышленники предпочли вернуться к более привычной конной тяге и про изобретение постепенно все забыли.

Так получилось, что после принятия решения о строительстве первой в России железной дороги (от Петербурга в Павловск) своих паровозов не нашлось. Пришлось заказывать технику за границей. Производство паровозов наладили только к середине XIX века — как всегда отставая от активно экономически развивающихся стран лет на 30–40!

Быстрый «финал»

Новые технические решения привели к закату эпохи паровозов. Сколько не пытались инженеры и конструкторы усовершенствовать конструкцию и улучшить характеристики паровозов от недостатков избавиться не удавалось. Главный из них — низкий КПД плюс тяжелый труд кочегаров и экология! Уже в середине XX столетия выпуск паровозов и их эксплуатация были оперативно свернуты.

Сейчас данная техника, чаще всего встречается в виде музейных и выставочных экспонатов, а также используется в туристических целях.

В целом, появление паровозов позволило человечеству сделать большой шаг вперед в развитии тяжелой техники, более мощной, высокопроизводительной и экономичной. А, значит, все что было сделано Тревитиком, Стефенсоном, Черепановыми и другими специалистами — не зря!

*Главный редактор
Екатерина Румянцева*

БИОЛОГИЯ

Танец и нейробиология: как движения влияют на работу мозга

Пальмина Дарья Владимировна

Школа «Перспектива», 10 класс, Москва

Аннотация: в статье автор рассматривает влияние танцевальной активности на когнитивные и эмоциональные функции мозга подростков с точки зрения нейробиологии. Приводятся результаты собственного практического исследования: танцевального занятия с последующей оценкой концентрации внимания, логического мышления и эмоционального состояния участниц.

Ключевые слова: танец, нейробиология, нейропластичность, подростки, когнитивные функции, эмоциональное состояние, концентрация внимания.

В условиях высокой учебной нагрузки, постоянного информационного потока и снижения двигательной активности у современных подростков наблюдается ухудшение концентрации внимания, памяти и эмоциональной устойчивости. Научные исследования в области нейробиологии показывают, что движение играет ключевую роль в развитии и поддержании когнитивных функций [10]. Особый интерес в этом контексте представляет танец — вид физической активности, сочетающий двигательную, эмоциональную и интеллектуальную составляющие. Несмотря на очевидный потенциал, влияние именно танцевальных движений на работу мозга подростков изучено недостаточно, что определяет актуальность данной работы.

В статье предлагается рассмотреть влияние танцевальных движений на работу головного мозга подростков с точки зрения нейробиологии и определить их воздействие на когнитивные и эмоциональные функции.

Теоретические основы исследования

Нейробиология изучает строение и функционирование нервной системы и механизмы, с помощью которых мозг обеспечивает поведение, мышление, эмоции и движения. Ключевым понятием является нейропластичность — способность мозга изменять свою структуру и функции под воздействием опыта и активности, особенно выраженная в подростковом возрасте. Любое осознанное движение задействует моторную кору, планирующую движение, мозжечок, отвечающий за координацию и равновесие, и подкорковые структуры, обеспечивающие автоматизацию хорошо отработанных движений. В танце эти системы работают согласованно, позволяя танцору переключаться от сознательного контроля к эмоциональному и художественному выражению.

Движение — один из наиболее эффективных факторов, стимулирующих нейропластичность: мозг постоянно адаптируется к новым комбинациям движений, темпу и ритму [9]. Физическая

активность в целом улучшает память, внимание и скорость мышления за счёт усиления кровообращения и активации нейронных сетей [10]; танец, дополнительно требующий ритма, координации и запоминания последовательностей, способен усиливать эти эффекты и стимулировать межполушарное взаимодействие.

Танец — одна из древнейших форм человеческой активности, существующая во всех культурах мира и выполняющая ритуальную, социальную, художественную и терапевтическую функции [2, 8]. Это система осознанных, координированных движений в ритме и пространстве [3, 5], при которой мозг одновременно обрабатывает музыку, отслеживает положение тела и регулирует эмоциональное состояние — нагрузка, отличающая танец от многих других видов активности [7]. Танец передаёт культурные традиции и социальный опыт [1, 6] и оказывает выраженное эмоциональное воздействие через лимбическую систему, способствуя выработке дофамина, серотонина и эндорфинов и снижению уровня кортизола, что помогает подросткам справляться со стрессом.

Методика и результаты исследования

В практическом исследовании приняли участие 10 подростков женского пола в возрасте от 15 до 18 лет — обучающиеся общеобразовательных учреждений без медицинских противопоказаний к физической активности, с разным уровнем предварительной танцевальной подготовки. Все участницы занимались в одинаковых условиях: одно помещение, время, содержание и продолжительность занятия. Когнитивные и эмоциональные функции оценивались с помощью двух анкет, включавших задания на концентрацию внимания, логические задачи и самооценку эмоционального состояния по шкале от 1 до 5; анкетирование проводилось непосредственно до и после занятия.

Танцевальное занятие продолжительностью один час состояло из разминки (10–15 минут), основной части с разучиванием танцевальной связки под музыку (35–40 минут) и заключительного этапа с элементами растяжки и расслабления (5–10 минут).

До занятия эмоциональное состояние большинства участниц (80%) оценивалось на 3 балла из 5, у 10% — на 4 балла, у 10% — на 2 балла;

частота занятий танцами варьировалась от одного раза в неделю (50% участниц) до нескольких раз в месяц или реже. После занятия 80% участниц оценили своё эмоциональное состояние на 5 баллов, оставшиеся 20% — на 4 балла. Доля правильных ответов в когнитивных заданиях выросла с 76% до 90%.

Обсуждение и выводы

Полученные результаты свидетельствуют о положительном влиянии однократного танцевального занятия на эмоциональное состояние и когнитивные показатели подростков. Рост доли правильных ответов с 76% до 90% указывает на улучшение концентрации внимания и устойчивости к отвлекающим факторам, что может быть связано с активацией нервной системы во время движения и включением механизмов координации, памяти и произвольного контроля. Выраженный сдвиг в сторону высоких оценок эмоционального состояния после занятия говорит о том, что сочетание физической активности, музыки и эмоционального вовлечения способно снижать напряжение и улучшать настроение, по крайней мере в краткосрочной перспективе. Положительная динамика наблюдалась у участниц с разным уровнем танцевальной подготовки, что указывает на потенциальную применимость танца независимо от предварительного опыта.

Регулярные танцевальные занятия продолжительностью 45–60 минут 1–2 раза в неделю, включающие разминку, разучивание хореографии и заключительное расслабление, могут быть рекомендованы как форма внеурочной деятельности в образовательных учреждениях и как элемент программ поддержки психоэмоционального благополучия подростков [4].

Ограничения исследования связаны с небольшой и однородной выборкой ($n = 10$, только девушки) и отсутствием контрольной группы, что требует дальнейшей проверки на большей выборке. Тем не менее теоретический анализ и практическое исследование подтверждают, что танец, объединяющий движение, координацию, работу внимания и эмоциональное переживание, может рассматриваться как доступный и эффективный инструмент поддержки когнитивного и эмоционального развития подростков, применимый в образовательной и внеурочной деятельности.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала. — 2002. — С. 60–74.
2. Духова А. Танцуют все! — 2010. — 320 с.
3. Захаров Р. В. Искусство балетмейстера. — 1954. — 432 с.
4. Капкова Е. Г. Арт-менеджмент в современных реалиях: стратегии выживания и развития. — 2018. — С. 1–8.
5. Карп П. М. О балете. — 1967. — 280 с.
6. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. — 2014. — 456 с.
7. Фостер С. Л. Reading dancing: Bodies and Subjects in Contemporary American Dance. — 1986. — 312 с.
8. Хаскелл А. Л. Balletomania: The story of an Obsession. — 1934.
9. Абрамова Н. Г. Влияние ритмических танцевальных упражнений на нейронные сети моторной коры // Журнал нейробиологии. — 2018. — № 4. — С. 45–52.
10. Is Dancing Good for the Brain? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news-medical.net/health/Is-Dancing-Good-for-the-Brain.aspx>

МЕДИЦИНА

Сверхимпульсный низкоинтенсивный лазер и гальванические токи в физиотерапии поражений межпозвонковых дисков

Гутин Олег Викторович

Клиника «ВСПИНЕБОЛИНЕТ»,

г. Пермь, Россия

e-mail: bnf59@yandex.ru

Аннотация: в статье раскрыты возможности сочетанного использования сверхимпульсной низкоинтенсивной лазеротерапии (СИНИЛТ, s-NILT) и гальванических токов по оригинальным режимам при грыжах и протрузиях межпозвонковых дисков. Приведены эффекты каждого из этих физиотерапевтических воздействий при данной патологии и реальный клинический пример.

Ключевые слова: дегенеративно-дистрофические заболевания позвоночника, остеохондроз, грыжа, протрузия, межпозвонковый диск, сверхимпульсная низкоинтенсивная лазеротерапия, СИНИЛТ, s-NILT, Лазмик, Тонус-1М, гальванизация, гальванический ток, гальванотерапия.

Межпозвонковый диск представляет собой анатомическое образование, которое практически не имеет собственных кровеносных сосудов. Его питание осуществляется за счет диффузии (просачивания) полезных веществ из соседних тканей. При таких распространенных дегенеративно-дистрофических заболеваниях позвоночника, как остеохондроз, грыжи межпозвонковых дисков, этот процесс нарушается, что приводит к дегидратации (высыханию) и дальнейшему повреждению диска. В результате страдают функции позвоночника, проявляется выраженный болевой синдром при нагрузках и даже в покое, мышечное напряжение, неврологические проявления в виде чувствительных или двигательных нарушений (парестезий, онемения, нарушения движения отдельных мышечных групп и т.п.) [1].

Хирургическое лечение межпозвонковых грыж сопряжено с риском многочисленных осложнений, а консервативная терапия бывает недостаточно эффективной — для обезболивания, снятия отека и других воспалительных проявлений в зоне заинтересованного диска применяют нестероидные противовоспалительные средства местно, в виде мазей, либо их пероральный прием, который, однако, в большинстве случаев противопоказан людям с язвенными поражениями желудочно-кишечного тракта, либо внутримышечное введение, доставляющее пациентам дискомфорт, а также лекарственные блокады, хондропротекторы и физиотерапевтические воздействия [1, 2].

Одним из эффективных методов физиотерапии при грыжах межпозвонковых дисков можно считать сверхимпульсную низкоинтенсивную ла-

ротерапию (СИНИЛТ, s-NILT). Это современный метод лечения, основанный на использовании коротких световых импульсов (длительностью от 100 до 200 наносекунд) с высокой пиковой мощностью (до 50–100 Вт). Такие физические характеристики дают возможность лазерному свету проходить на большую глубину и оказывать лечебное воздействие на самые глубокие структуры позвоночника, при этом не повреждая кожу и подкожную жировую клетчатку [3].

Механизмом действия сверхимпульсного низкоинтенсивного лазера является восстановление питания (трофики) глубоких тканей позвоночника путем стимуляции местного капиллярного кровотока — в тканях, окружающих диск. Это помогает усилить поступление питательных веществ и кислорода, необходимых для поддержания эластичности фиброзного кольца межпозвонкового диска.

Кроме того, при грыже или протрузии диска часто возникает отек окружающих мягких тканей, который сдавливает нервный корешок, вызывая болевой синдром. Описываемое лазерное воздействие, ускоряя лимфодренаж, снимает этот отек. В результате давление на нерв и, соответственно, болевой синдром уменьшаются, что способствует восстановлению нерва, устранению спазма мышц и неврологического дефицита этой зоны.

Лазерный свет поглощают ферменты живых клеток — цитохромы, что запускает синтез АТФ, являющегося основным источником клеточной энергии. В результате поврежденные ткани получают дополнительный ресурс для своей ускоренной регенерации [4, 5].

Сочетание высокой пиковой мощности (до 100 Вт), которая необходима для глубокого проникновения световой энергии лазера, с отсутствием теплового эффекта выгодно отличает СИНИЛТ от других известных методов лечебного воздействия лазером. Это обеспечивает безопасность проведения процедур сверхимпульсной низкоинтенсивной лазерной терапии.

Для проведения процедур используют двухканальный аппарат Лазмик-01 (производитель — НИЦ «Матрикс», Россия), к которому можно подключать сменные лазерные головки-излучатели с заданными, необходимыми параметрами (длина волны, мощность) и насадки [6]. Это позволяет гибко настраивать аппарат под конкретные задачи, например, местного воздействия на область

воспаления, облучения акупунктурных точек, рефлекторных зон, сосудов, проекции органов иммунной системы, а также надвенозного (НЛОК) облучения крови.

В предлагаемом нами методе воздействия на зону проекции пораженного межпозвонкового диска с обеих сторон паравертебрально располагают одновременно два лазерных импульсных излучателя ЛО-904-100. Кроме того, применяется магнитная насадка ЗМ50 на каждую лазерную головку.

В процессе воздействия лазерный аппарат работает сверхкороткими импульсами (сверхимпульсами) с частотой 80 Гц. Во время пауз между ними ткани успевают остыть, что позволяет добиваться улучшения кровоснабжения без риска сопутствующего перегрева живых тканей в зоне воздействия [3].

Большинство людей абсолютно не ощущают воздействия сверхимпульсного низкоинтенсивного лазера во время такой процедуры. Лишь некоторые пациенты замечают едва уловимую вибрацию и покалывание в зоне воздействия.

Другим важным методом для использования в рамках одной физиотерапевтической процедуры при поражениях межпозвонковых дисков является гальванизация, которую мы предлагаем проводить сразу после лазерного воздействия.

Гальванический ток представляет собой слабый постоянный ток (силой до 50 мА) низкого напряжения (до 30–80 В). Его применение, которое мы проводим с помощью российского аппарата Тонус-1М, не вызывает у пациентов болевых ощущений и ощущается как легкое, даже приятное покалывание или «ползание мурашек», легкая ритмичная вибрация в месте соприкосновения электродов с кожей. Ток мягко воздействует на нервные окончания, что вызывает чувство спокойствия и легкую сонливость пациентов [7].

При этом под действием гальванического тока в подлежащих тканях происходит нормализация биохимических процессов. Слабый электрический ток меняет проницаемость клеточных мембран, нормализуя кислотно-щелочной баланс в зоне поражения межпозвонковых дисков, стимулирует естественные механизмы обмена белков и углеводов в поврежденной хрящевой ткани диска. В результате улучшается его упругость, эластичность, замедляется процесс дегенерации межпозвонковых дисков [8]. Также происходит активация функций

хондроцитов и фибробластов — клеток, отвечающих за синтез межклеточного матрикса, который является «строительным материалом» для образования хрящевой ткани, выработки коллагена, представляющего собой «каркас» для всех связок и хрящевых дисков организма человека. Сочетание перечисленных факторов, обеспечиваемых воздействием гальваническими токами, является ключевым в процессе укрепления структуры дисков и суставов позвоночника, делая их более устойчивыми к нагрузкам [9].

В результате лечения не просто снимаются болевые ощущения, но осуществляется направленное восстановление поврежденной хрящевой ткани собственными силами организма, без применения травматичного для организма хирургического вмешательства и лекарственных препаратов, эффективность которых краткосрочна и сопряжена с рисками развития побочных явлений [2]. Проводимое нами лечение направлено на создание условий для самостоятельной резорбции организмом протрузий или грыж дисков (от лат. *resorbeo* – «проглатываю, поглощаю») с частичным уменьшением или полным исчезновением грыжи межпозвонкового диска [10].

Процедура физиотерапевтического воздействия проводится следующим образом.

Лазеролечение длится на протяжении 4–6 минут, в зависимости от количества точек воздействия, которое устанавливает врач при проведении осмотра конкретного пациента.

Продолжительность гальванотерапии составляет 10 минут. Оба вида воздействий в рамках одной процедуры осуществляют последовательно.

Как правило, на курс лечения назначают 10 процедур. Для достижения эффективных лечебных результатов регулярность проведения процедур имеет важное значение. Прерывать или уменьшать курс лечения крайне нежелательно. В случае длительного перерыва между процедурами может снижаться эффективность восстановления диска и хрящевой ткани в суставах позвоночника, поэтому проводят повторную оценку текущего состояния пациента, по результатам которой может быть проведена корректировка лечения. Возможно воздействие лазером с использованием другой частоты при возобновлении болей после перерыва. При обострении используется частота лазера 3000 Гц [3]. При значительном болевом синдроме

(больше 5 баллов по ВАШ) процедура СИНИЛТ + ГТ отменяется — в этом случае целесообразно применить внутритканевой диадинамфорез [11].

Совмещенные процедуры сверхимпульсной низкоинтенсивной лазеротерапии и гальванических токов хорошо переносятся и имеют минимум побочных действий.

Противопоказаниями к проведению сочетанных процедур СИНИЛТ и воздействия гальваническим током являются: наличие у пациента кардиостимулятора, металлических имплантов в зоне воздействия, наличие злокачественных новообразований, эпилепсии, резко выраженного атеросклероза сосудов головного мозга. Процедуры не проводят при температуре тела более 38°C, беременности, артериальной гипертензии с уровнем АД более 170 мм рт. ст. Не являются противопоказаниями к проведению этих физиотерапевтических воздействий наличие доброкачественных новообразований, синусовой аритмии, уровня систолического артериального давления менее 169 мм рт. ст. [12]. Приводим клинический пример использования предлагаемой методики.

Пациент Ж., 55 лет, обратился в клинику с жалобами на боли в поясничном отделе позвоночника, «прострелы» в правую нижнюю конечность, ощущения онемения по задней поверхности правого бедра, боковой поверхности голени, зонам тыла стопы и 1–2 пальцев правой ноги. Страдает болями в спине более 4 лет, обострения — 2–3 раза в год, лечился мазями и гелями на основе нестероидных противовоспалительных средств с минимальной и временной эффективностью. Иногда, при длительном обострении, применял инъекции диклофенака по 3 мл внутримышечно.

При осмотре в клинике констатирован выраженный мышечный дефанс в поясничной области, нарушение походки. Выраженность болевого синдрома по визуальной аналоговой шкале (ВАШ) — 6 баллов. Диагноз: Дорсопатия поясничного отдела позвоночника. Миотонический синдром. Радикулопатия L5 справа. Острый период. Пациенту была назначена паравертебральная блокада с бетаметазоном 7 мг 1 мл на уровне L4-L5 справа и курс внутритканевого диадинамфореза с цианокобаламином 1 мл 500 мкг на поясничный отдел позвоночника справа, №5, ежедневно. Рекомендовано проведение МРТ поясничного отдела позвоночника.

Через 1 неделю у пациента болевой синдром снизился до 3 баллов по ВАШ, корешковая симптоматика сохранялась. По данным МРТ — межпозвонковая грыжа L4-L5, 7 мм, с каудальной миграцией на 10 мм. От хирургического лечения пациент отказался. Было предложено проведение трех курсов СИНИЛТ + ГТ по 10 процедур с периодичностью: один курс каждые 3 месяца. После их проведения при осмотре пациента через год болевого синдрома нет, корешковая симптоматика отсутствует. По данным МРТ — межпозвонковая грыжа L4-L5, 4 мм, с каудальной миграцией на 4 мм.

Таким образом, проведение СИНИЛТ в сочетании с ГТ представляет собой завершающую процедуру. По существу, она не снимает как таковую боль, но ускоряет резорбцию грыжи. Обычно мы рекомендуем проведение именно трех курсов такого сочетанного лечения (СИНИЛТ + ГТ) каждые 3 месяца. Процедуры проводят ежедневно или через день.

В таком случае весь курс прерывистого лечения занимает около 1 года. До начала и после его завершения настоятельно рекомендуют проводить МРТ-исследование для контроля уменьшения размеров межпозвонковой грыжи. Подводя итог, можно сказать, что внутритканевой диадинамфорез представляет собой обезболивающую, противовоспалительную процедуру, которая наиболее показана пациентам в остром периоде. При этом сочетанная процедура СИНИЛТ + ГТ для улучшения процесса резорбции грыжи является лечебной для подострого или хронического периодов болезни.

По данным МРТ, в качестве положительных лечебных результатов наблюдается уменьшение размеров грыжи, как правило, не менее, чем в 2 раза, по сравнению с исходными размерами. Особенно хорошо заметен такой результат при межпозвонковых грыжах размерами более 7 мм.

Литература

1. Попелянский Я.Ю. Ортопедическая неврология (вертеброневрология) : руководство для врачей. — 5-е изд. — Москва : МЕДпресс-информ, 2011. — 672 с.
2. Fransen M., Agaliotis M., Nairn L., Votrubec M., Bridgett L., Su S., Jan S., March L., Edmonds J., Norton R., Woodward M., Day R. Glucosamine and chondroitin for knee osteoarthritis: a double-blind randomised placebo-controlled clinical trial evaluating single and combination regimens // *Annals of the Rheumatic Diseases*. — 2015. — Vol. 74, No. 5. — P. 851–858. — DOI: 10.1136/annrheumdis-2013-203954. — URL: <https://www.researchgate.net/publication/281040496> (дата обращения: 29.07.2026).
3. Москвин С.В. Основы лазерной терапии. — Москва : Триада, 2016. — 896 с.
4. Chow R.T., Johnson M.I., Lopes-Martins R.A.B., Bjordal J.M. Efficacy of low-level laser therapy in the management of neck pain: a systematic review and meta-analysis of randomised placebo or active-treatment controlled trials // *The Lancet*. — 2009. — Vol. 374. — P. 1897–1908. — DOI: 10.1016/S0140-6736(09)61522-1. — URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(09\)61522-1/abstract](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(09)61522-1/abstract) (дата обращения: 29.07.2026).
5. Улащик В.С., Лукомский А.С. Общая физиотерапия : учебник. — 3-е изд., стереотип. — Минск : Книжный Дом, 2008. — 512 с.
6. Лазмик : сайт компании «Матрикс». — URL: <https://matrix-med.ru/lazmik/> (дата обращения: 29.07.2026).
7. Аппарат для терапии диадинамическими токами и гальванизации «Тонус-1М ДДТ-50-10» : страница товара // Сайт компании «ФТОМЕД». — URL: <https://ftomed.ru/apparaty/apparat-ddt-50-10-tonus-1m/> (дата обращения: 29.07.2026).
8. Пономаренко Г.Н. Физические методы лечения : справочник. — Санкт-Петербург : [издательство уточнить], 2002. — 299 с.
9. Улащик В.С. Физиотерапия : универсальная медицинская энциклопедия. — Минск : Книжный дом, 2008. — 640 с.
10. Ткачев А.М., Дубровин Г.М., Козлов А.В. Патолофизиологические аспекты резорбции грыж межпозвонкового диска // *Consilium Medicum*. — 2019. — Т. 21, № 2. — С. 59–63. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patofiziologicheskie-aspekty-rezorbtsii-gryzh-mezhpозvonkovogo-diska> (дата обращения: 29.07.2026).

11. Гутин О.В. Особенности использования внутритканевого диадинамофереза для релаксации и стимуляции мышц и нервов // Научные высказывания. — 2026. — № 5 (92). — С. 15–18. — URL: https://nyjournal.ru/article/OSOBENNOSTI_ISPOLZOVANIJa_VNUTRITKANEVOGO_DIADINAMOFEREZA_DLJa_RELAKSATsII_I_STIMULJaTsII_MYShTs_I_NERVOV (дата обращения: 29.07.2026).

12. Физиотерапия : учебное пособие / Г.Ш. Гафиятуллина, И.И. Гилязова, В.С. Голубчиков [и др.]. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. — 272 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Фискальная и монетарная политика в системе государственного оборонного заказа: каналы воздействия и институциональные компенсаторы

Князьнеделин Радислав Алексеевич

ФГБУ «33 Центральный научно-исследовательский испытательный институт» Министерства обороны Российской Федерации,
доктор экономических наук, главный научный сотрудник
e-mail: radislav@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуется влияние бюджетной и денежно-кредитной политики на выполнение государственного оборонного заказа. Показано, что ключевая ставка воздействует на предприятия ОПК не напрямую и неодинаково. Результат зависит от структуры контракта, авансирования, доступа к льготному финансированию, длительности производственного цикла и положения предприятия в кооперации. Выделены пять закономерностей: нелинейность монетарной трансмиссии; ведущая роль бюджетного канала; значение институциональных компенсаторов; неодинаковая чувствительность участников; накопительный эффект длительно жёстких финансовых условий. Предлагается не создавать отдельное агентство финансирования ГОЗ, а развивать согласованный контур бюджетного планирования, контрактного авансирования, долгосрочных формул индексации и адресной поддержки критических звеньев кооперации. Механизм компенсации процентного риска рассматривается как пилотная договорная конструкция, а не готовый универсальный норматив.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; ключевая ставка; ОПК; фискальная политика.

Финансовое обеспечение государственного оборонного заказа (далее — ГОЗ) формируется на пересечении бюджетной, контрактной и денежно-кредитной политики. Бюджет создаёт спрос, контракт определяет график платежей, а финансовый рынок влияет на стоимость оборотного капитала и инвестиций. Если анализировать только ключевую ставку, легко сделать вывод: ставка растёт — исполнение ухудшается. В действительности связь опосредована устройством контракта и мерами государственной поддержки.

Федеральный закон 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» устанавливает специальный режим исполнения и расчётов по ГОЗ, а постановление Правительства № 1465 регулирует ценообразование на поставляемую продукцию [1; 2]. Это означает, что предприятие действует не как обычный заёмщик на свободном рынке. На его финансовое положение влияют авансирование, отдельные банковские счета, согласование цены, структура кооперации и сроки возмещения затрат.

Объект исследования — финансовый контур системы ГОЗ. Предмет — каналы воздействия бюджетной и денежно-кредитной политики на исполнителей. Цель статьи — показать механизмы этого воздействия и предложить меры, которые снижают финансовый риск без создания нового параллельного органа управления.

Банк России указывает, что ключевая ставка влияет на рыночные ставки, стоимость кредита, инвестиционные и сберегательные решения, причём полный эффект денежно-кредитных решений проявляется с временным лагом [6]. В конце октября 2024 г. ставка была повышена до 21,0% годовых; в дальнейшем началось её снижение. По состоянию на 24 июля 2026 г. ставка составляла 14,0% годовых [5].

Федеральные бюджеты 2025 и 2026 гг. сохраняют высокий приоритет оборонных расходов; официальные материалы Минфина позволяют проследить общую структуру бюджетного финансирования [3; 4; 7]. Однако сочетание крупного бюджетного заказа и жёстких денежно-кредитных условий не является логическим противоречием. Бюджет направлен на выполнение государственных задач, а денежно-кредитная политика — на ценовую стабильность. Проблема возникает на уровне конкретного предприятия, которое должно выполнить долгосрочный контракт при меняющейся стоимости ресурсов и кредита.

Методология статьи сочетает анализ финансовой трансмиссии, институциональный подход и логику экономики обороны [8]. Открытые данные не позволяют построить чистую эконометрическую оценку влияния ставки именно на ГОЗ: сведения о структуре контрактов, авансах, кредитах и фактической рентабельности в значительной части закрыты. Поэтому выводы сформулированы как механизмы и проверяемые гипотезы.

Первая закономерность — нелинейность монетарной трансмиссии. Изменение ставки влияет сильнее на предприятие с длительным циклом и кассовым разрывом, чем на исполнителя, получившего достаточный аванс. Один и тот же уровень ставки может почти не затронуть текущий выпуск, но отложить инвестицию в новое оборудование.

Вторая закономерность — ведущая роль бюджетного канала в краткосрочном исполнении ГОЗ. Объём и ритмичность заказа задают загрузку и де-

нежный поток. Денежно-кредитные условия сильнее проявляются в инвестиционном горизонте, когда предприятию требуется финансировать расширение мощности или модернизацию.

Третья закономерность — действие институциональных компенсаторов. К ним относятся авансирование, государственные гарантии, льготные программы, специальные условия расчётов и правила пересмотра цены. Компенсатор не отменяет стоимость денег, а распределяет риск между бюджетом, заказчиком, банком и исполнителем.

Четвёртая закономерность — неодинаковая чувствительность участников. Крупная интегрированная структура чаще имеет доступ к внутреннему перераспределению ресурсов и банковскому финансированию. Малый поставщик нижнего уровня кооперации может получить платёж позже и не иметь сопоставимого финансового резерва. Поэтому устойчивость головного исполнителя не означает устойчивости всей цепи.

Пятая закономерность — накопительный эффект. Кратковременный рост стоимости кредита предприятие может пройти за счёт запаса ликвидности. Длительный период жёстких условий влияет на ремонт, инвестиции, запасы и способность удерживать кадры. Последствия становятся заметны позднее, чем изменение ставки, и могут проявиться уже после формального исполнения текущего контракта.

Финансовый результат формируется одновременно по нескольким каналам. Бюджетный канал определяет общий ресурс. Контрактный — время его поступления. Процентный — цену внешнего финансирования. Ценовой — возможность учесть изменение себестоимости. Кооперационный — распределение финансовой нагрузки между головным исполнителем и поставщиками. Общий свод каналов показан в Таблице 1.

Особое значение имеет согласование графика платежей с производственным циклом. Слишком маленький в процентном соотношении аванс переносит финансирование государственной задачи на предприятие. Чрезмерный аванс без этапного контроля увеличивает риск нецелевого или неэффективного использования средств. Рациональная конструкция должна сочетать достаточность оборотного капитала с проверяемыми результатами этапов.

Таблица 1. Каналы финансового воздействия на исполнение ГОЗ

Канал	Как действует	Что снижает риск
Бюджетный	объём и ритмичность ассигнований формируют спрос и загрузку	многолетнее планирование и своевременное доведение лимитов
Контрактный	авансирование и график платежей определяют оборотный капитал	привязка платежей к этапам производства
Процентный	стоимость кредита влияет на инвестиции и покрытие кассовых разрывов	льготные программы и договорная компенсация подтверждённых расходов
Ценовой	инфляция и цены ресурсов меняют фактическую себестоимость	понятные правила индексации и своевременный пересмотр цены
Кооперационный	условия головного контракта передаются поставщикам неравномерно	прослеживаемость платежей и поддержка критических звеньев
Источник: разработано автором на основе нормативного и макроэкономического анализа.		

Правила ценообразования должны учитывать различие между обычным ростом затрат и изменением внешних условий, которое невозможно было разумно предусмотреть при заключении долгосрочного контракта. При этом автоматическое возмещение любых расходов ослабляет стимул к снижению издержек. Значит, механизм пересмотра цены должен опираться на подтверждённые индексы, структуру затрат и распределение управляемого и неуправляемого риска [2].

Первый компенсатор — многолетняя предсказуемость. Предприятие инвестирует в мощность, когда видит не только текущий заказ, но и понятный диапазон потребности на несколько лет. Это не означает жёсткой фиксации номенклатуры. План может содержать контрольные точки и условия корректировки, но должен давать основание для решения об инвестициях.

Второй компенсатор — адресное авансирование. Оно должно учитывать длительность цикла, долю импортных или редких компонентов, структуру кооперации и этапность результата. Важно, чтобы условия головного контракта не создавали необоснованный финансовый разрыв у критического поставщика нижнего уровня.

Третий компенсатор — льготное финансирование и гарантии для подтверждённых инвестиционных проектов. Поддержка должна быть связана с приростом мощности, технологической готовностью и обязательством по результату. Универсальная дешёвая ликвидность без отбора проектов может усилить инфляционное давление и не решить конкретный производственный дефицит.

Четвёртый компенсатор — договорная формула процентного риска. Для долгосрочного контракта можно предусмотреть пересмотр части финансовых затрат, если ставка выходит за заранее определённый диапазон и предприятие подтверждает фактическое привлечение кредита для выполнения заказа. Такой механизм должен пилотироваться и не превращаться в автоматическую компенсацию любой задолженности.

Изначально, нами рассматривалось создание Агентства финансирования ГОЗ. Повторный анализ показывал, что новое юридическое лицо само по себе не устраняет рассогласование. Оно может добавить ещё один уровень решений, дублировать функции финансовых органов и усложнить ответственность.

Наиболее реалистичен, по мнению автора, межведомственный финансовый контур в рамках действующих полномочий. Он должен объединять прогноз потребности, график бюджета, условия авансирования, данные о критических инвестициях и мониторинг кооперации. Организационная форма может быть определена Правительством и Военно-промышленной комиссией после анализа процессов. Ключевой вопрос — не название структуры, а наличие единой картины финансовых ограничений.

Исходя из предложенного, можно сделать вывод: компенсационные меры должны быть адресными и проверяемыми; они не должны изолировать оборонный сектор от общей денежно-кредитной политики.

Фискальная и монетарная политика воздействуют на ГОЗ через разные временные горизонты.

Бюджетный импульс быстрее влияет на текущую загрузку, а стоимость кредита — на инвестиции и устойчивость оборотного капитала. Институциональные компенсаторы могут смягчить этот разрыв, но каждый из них создаёт собственный риск и требует контроля.

Данное ограничение в исследовании связано с отсутствием открытой выборки по кредитам, авансам и себестоимости исполнителей ГОЗ. Поэтому пять закономерностей не объявляются универсальными статистическими законами. Они задают программу эмпирической проверки: срав-

нение контрактов с разной долей аванса, длительностью цикла, положением в кооперации и формой финансирования.

Практический вывод состоит в необходимости согласовать бюджет, контракт и финансирование на уровне производственного цикла. Многолетнее планирование, этапное авансирование, адресная поддержка и пилотная компенсация процентного риска дают более понятный результат, чем создание нового агентства или попытка полностью оградить ОПК от рыночных финансовых условий.

Литература

1. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 29.07.2026)
2. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу: постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2017 г. № 1465. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/ (дата обращения: 29.07.2026)
3. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (дата обращения: 29.07.2026).
4. О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: Федеральный закон от 28 ноября 2025 г. № 426-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520057/ (дата обращения: 29.07.2026)
5. Ключевая ставка Банка России: база данных // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 29.07.2026)
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Банк России. — 27 октября 2025 г. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/op_2026_2028/ (дата обращения: 29.07.2026)
7. Краткая ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб., накоплено с начала года) // Министерство финансов Российской Федерации. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute/> (дата обращения: 29.07.2026)
8. Hartley K. The Economics of Defence Policy: A New Perspective. London; New York: Routledge, 2011, 344p.
9. Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х., Литвиненко А.Н. Экономическая политика государства в контексте обеспечения военной безопасности: стратегический анализ фискальных и монетарных мер // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации. — 2026. — Вып. 1 (39). — С. 54–68
10. Князьнеделин Р.А., Шангутов А.О. Ресурсно-экономическое обеспечение военной безопасности государства в условиях структурной трансформации: макроэкономические противоречия формирования суверенной экономики России в 2024–2026 гг. // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. — 2026. — № 2 (22). — С. 82–98.

ПСИХОЛОГИЯ

Индивидуальные психологические особенности человека: понятие, структура, современные теории и практическая диагностика

Лосев Александр Владимирович

Медицинский психолог

Россия

e-mail: losev@example.ru

Аннотация: систематизированы современные представления о структуре, теориях и диагностике индивидуальных психологических особенностей (ИПО). Показан переход от жёстких типологий к дименсиональным и многоуровневым моделям. Рассмотрены классические отечественные концепции (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов, А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин), диспозиционные модели Big Five и HEXACO, клинические континуумы МКБ-11, DSM-5 AMPD, HiTOP и RDoC, а также данные метаанализов стабильности, геномики и цифровой диагностики 2015–2026 годов. Обоснован вывод: ИПО следует описывать как вероятностный профиль ресурсов и рисков, а не как фиксированный ярлык.

Ключевые слова: индивидуальные психологические особенности, личность, темперамент, характер, Big Five, HEXACO, психодиагностика, акцентуации, континуальный подход, психометрика.

Вопрос о том, чем один человек отличается от другого, стар как сама культура: ещё античные врачи пытались объяснить, почему при внешне одинаковых обстоятельствах люди ведут себя настолько по-разному — кто-то вспышивает от малейшего повода, а кто-то остаётся невозмутимым. Тысячелетиями ответы искали в соках тела, звёздах и темпераментах, а позднее — в типах, ярлыках и «психологических портретах», которые и сегодня заполняют популярные тесты в интернете. Именно на этом историческом фоне и разворачивается научная проблема, которой посвящена настоящая статья. Речь пойдёт об индивидуальных психологических особенностях человека (далее — ИПО),

т.е. об устойчивых и относительно воспроизводимых различиях людей в способах переживания, мышления, мотивации, саморегуляции, общения и поведения. Проанализировав ряд современных источников, мы отмечаем, что за последние два десятилетия представление об ИПО пережило тихую, но принципиальную революцию — переход от жёстких «типов» к измерениям, континуумам и многоуровневым моделям [1; 2].

Актуальность темы, на наш взгляд, определяется двумя обстоятельствами. С одной стороны, психологическая диагностика личности сегодня востребована как никогда: её применяют в образовании, профориентации, отборе персонала, клинике и кон-

сультивировании. С другой — именно эта востребованность порождает соблазн упрощения, когда сложнейшую систему свойств человека пытаются свести к одному тесту, одному «типу» или, что особенно тревожно в последние годы, к алгоритмическому прогнозу по цифровым следам. Цель работы — систематизировать современные научные представления о структуре, теориях и практической диагностике ИПО, а также показать, почему корректное описание индивидуальности требует одновременно и психометрической строгости, и уважения к уникальности человека. Материалом послужили классические отечественные концепции личности, зарубежные диспозиционные и клинические модели, а также верифицированные метаанализы и первичные исследования 2015–2026 годов [3; 4].

1. Понятие индивидуальных психологических особенностей

Что же мы, собственно, имеем в виду, когда говорим об индивидуальных психологических особенностях? В рабочем научном смысле ИПО можно определить как индивидуально устойчивые особенности психической организации человека, проявляющиеся в темпераменте, характере, способностях, мотивации, эмоционально-волевой регуляции, самосознании, ценностях и типичных способах взаимодействия со средой [1; 2]. Американская психологическая ассоциация трактует личность как устойчивую конфигурацию характеристик и поведения, включающую черты, интересы, побуждения, ценности, Я-концепцию (self-concept), способности и эмоциональные паттерны [1]. Показательно, что это определение объединяет сразу несколько уровней — диспозиционный, мотивационный, когнитивный и социальный, — не сводя личность ни к темпераменту, ни к набору тестовых шкал.

Научной дисциплиной, изучающей эти различия систематически, выступает дифференциаль-

ная психология (от лат. differentia — различие). Её предмет — структура индивидуальности, раскрываемая через сравнение индивидуальных, типологических и групповых различий между людьми [2]. Отсюда следует важный методологический вывод: ИПО правильнее рассматривать сразу в трёх измерениях — как предмет описания, объяснения и прогнозирования. Описание фиксирует, каков человек; объяснение отвечает на вопрос, почему он таков; а прогноз показывает, при каких условиях его поведение, переживания и продуктивность могут измениться [1; 5]. Проще говоря, грамотный психолог не только констатирует «что есть», но и понимает «почему» и «что будет, если».

2. Человек, индивид, субъект, личность и индивидуальность

Отечественная психологическая традиция работала тонкий понятийный аппарат, который, надо признать, до сих пор во многом опережает бытовые представления о личности. В ней принято различать несколько уровней описания человека, и смешивать их — грубая, хотя и распространённая ошибка. Индивид обозначает природную, психофизиологическую основу; субъект — активное существо, включённое в деятельность; личность — носителя общественных отношений и самосознания; а индивидуальность — интегральную, неповторимую целостность всей системы свойств [2; 6]. У Б.Г. Ананьева человек предстаёт как многоуровневая система, в которой индивидные, субъектные, личностные и собственно индивидуальные характеристики образуют не отдельные «слои», лежащие друг на друге, а взаимосвязанные аспекты единого развития [6].

Чтобы это разграничение не осталось абстракцией, сведём его в таблицу (Таблица 1), где для каждого уровня указаны фиксируемое содержание, примеры ИПО и метод изучения.

Таблица 1. Уровни описания человека и соответствующие им индивидуальные особенности

Уровень	Что фиксирует	Примеры ИПО	Метод изучения
Организм и индивид	Биологические и психофизиологические предпосылки	Тип нервной системы, возрастные особенности, сенсорная реактивность	Психофизиология, наблюдение, медицинские данные
Субъект деятельности	Активность, целеполагание, способы действия	Работоспособность, саморегуляция, стиль решения задач	Анализ деятельности, эксперимент, экспертная оценка

Уровень	Что фиксирует	Примеры ИПО	Метод изучения
Личность	Социальные отношения, мотивы, ценности, самосознание	Направленность, характер, роли, установки	Опросники, интервью, биографический анализ
Индивидуальность	Неповторимую интеграцию всех уровней	Уникальный профиль сильных сторон, рисков и жизненного стиля	Комплексная диагностика и синтез данных

Такое разграничение защищает нас от одной весьма коварной ошибки — вывода о личности в целом по какому-то одному уровню, будь то темперамент, профессия или тестовый балл [3]. Приведём житейский пример. Человек может обладать биологически выраженной эмоциональной реактивностью, т.е. быстро и сильно реагировать на происходящее. Означает ли это дезадаптацию? Во все нет. При развитой саморегуляции, устойчивых ценностях и благоприятной среде та же реактивность проявляется как чувствительность, эмпатия и высокая наблюдательность [1; 5]. Одно и то же природное свойство — и совершенно разные его жизненные воплощения.

3. Структура ИПО: от темперамента к самосознанию

3.1. Темперамент

Начнём с самого «биологического» этажа. Темперамент (от лат. *temperamentum* — соразмерность, надлежащее соотношение частей) описывает динамические характеристики психики: скорость реакций, интенсивность эмоционального отклика, устойчивость возбуждения и торможения, общую энергетику поведения и чувствительность к стимуляции [1]. В современной терминологии темперамент разумнее понимать не как четыре античных «типа» — сангвиник, холерик, флегматик, меланхолик, — а как набор измерений, которые по-разному сочетаются и модифицируются опытом [5].

Здесь возникает принципиальный вопрос: если темперамент биологически близок к уровню индивида, значит ли это, что он есть неизменная судьба? Однозначного «да» современная наука не даёт. Метаанализы развития личности показывают, что черты сохраняют ранговую стабильность (т.е. взаимное положение людей относительно друг друга держится довольно устойчиво), но при этом изменяются на уровне среднего и перестраиваются под влиянием взросления, социальных ролей

и жизненных событий [5; 7]. Отсюда наиболее корректная формула: темперамент задаёт диапазон вероятных реакций, а характер, навыки саморегуляции и социальная среда определяют, как именно этот диапазон реализуется [1].

3.2. Характер

Характер (от греч. *charakter* — печать, чеканка, отличительная черта) — это система устойчивых способов отношения человека к себе, другим людям, деятельности, нормам и трудностям, складывающаяся прижизненно и проявляющаяся в типичных поступках [1; 8]. В отличие от темперамента, характер куда сильнее зависит от воспитания, социального опыта, повторяющихся жизненных ситуаций, усвоенных правил и ценностных выборов [8]. Иными словами, темперамент нам во многом дан, а характер мы, что называется, наживаем.

Особого внимания заслуживает понятие акцентуации характера. Здесь легко впасть в ошибку, приняв заострённую черту за болезнь. Между тем ещё К. Леонгард настойчиво подчёркивал: акцентуированные личности не являются патологическими, хотя выраженность отдельных черт и способна создавать уязвимость при неблагоприятных обстоятельствах [9]. Эта позиция особенно важна для практики. Описание акцентуации должно помогать человеку понимать свои сильные стороны и зоны риска, а не клеймить его ярлыком [3]. Разница между «вы человек педантичный, и это ваш ресурс в работе с деталями» и «у вас педантичный тип» — колоссальна.

3.3. Способности

Способности — это индивидуальные особенности, связанные с успешностью выполнения деятельности, но не сводимые к уже приобретённым знаниям и навыкам [2]. Проявляются они через скорость освоения деятельности, качество переноса опыта, гибкость решения задач и устойчивость результата при изменении условий [2].

На практике здесь кроется важная тонкость, которую нельзя не отметить: низкий результат теста способностей далеко не всегда говорит об отсутствии способности как таковой. За ним могут стоять тревога, усталость, недостаток обучения, языковой барьер или попросту неудачный формат задания [3; 4]. Именно поэтому современная психодиагностика требует многометодного подхода — тестовые данные необходимо сопоставлять с наблюдением, интервью, биографией, экспертной оценкой и контекстом выполнения заданий [3].

3.4. Направленность личности

Если способности отвечают на вопрос «что человек может», то направленность — на вопрос «ради чего он это делает». Направленность личности есть мотивационно-смысловой вектор, объединяющий потребности, интересы, ценности, убеждения, цели и жизненные приоритеты [1; 10]. В модели К.К. Платонова направленность относится к социально обусловленной подструктуре личности, поскольку формируется через воспитание, культуру, образование и личный опыт [10].

Именно направленность объясняет, почему люди с похожим темпераментом и сопоставимыми способностями выбирают столь разные жизненные стратегии: один обращает высокий уровень энергии в созидательное лидерство, другой — в соперничество, третий — в бесконечный поиск новых стимулов без долгосрочных целей [1]. Отсюда следует, что анализ ИПО без учёта мотивации неизбежно неполон. Черты описывают, как человек действует; направленность — ради чего [8].

3.5. Эмоционально-волевая сфера и саморегуляция

Эмоционально-волевая сфера объединяет эмоциональную реактивность, устойчивость к фрустрации, способность удерживать цель, контролировать импульсы и выбирать поведение вопреки ситуативному давлению. В исследовательской рамке RDoC (Research Domain Criteria, критерии исследовательских доменов) эмоциональные, когнитивные, мотивационные и социальные функции рассматриваются как системы, варьирующие от нормы до нарушения и изучаемые на разных уровнях анализа — от поведения до нейронных цепей [11].

Саморегуляция, как нам представляется, занимает здесь центральное место для практики, ибо

именно от неё зависит, во что превратится высокая эмоциональность — в творческую чувствительность или в хроническую дезорганизацию [5; 11]. При описании личности имеет смысл различать четыре момента: силу эмоционального импульса, скорость восстановления после стресса, произвольный контроль и качество выбранной стратегии поведения. Это не одно и то же, и смешивать их — значит терять диагностическую точность.

3.6. Самосознание и Я-концепция

Наконец, вершина этой системы — самосознание, включающее представления человека о себе, эмоциональное отношение к себе и поведенческие стратегии самоподдержания или самокоррекции [1]. Примечательно, что в определении личности APA self-concept прямо включён в структуру личности [1]. Тем самым подчёркивается: ИПО — это не только наблюдаемое извне поведение, но и внутренняя система самоописания, самооценки и смыслов.

Я-концепция выполняет интегративную функцию — связывает прошлый опыт, текущие цели, социальные роли и ожидания будущего в относительно целостное представление о себе [1]. Нарушение этой целостности способно усиливать тревожность, зависимость от чужой оценки и нестабильность поведения. Вот почему в психологической практике важно анализировать не только «объективные» черты, но и то, как сам человек понимает и объясняет собственные особенности [1; 3].

4. Отечественные модели личности: системный вклад

Прежде чем обратиться к зарубежным теориям черт, справедливо будет отдать должное отечественной традиции, в рамках которой ещё в середине прошлого века были предложены системные модели личности, во многом предвосхитившие сегодняшние многоуровневые подходы. Проведём небольшой экскурс по четырём ключевым концепциям.

4.1. К.К. Платонов: динамическая функциональная структура личности

К.К. Платонов разработал концепцию динамической функциональной структуры личности и метод обобщения независимых характеристик для

её изучения [10]. В учебно-научной традиции эту структуру принято описывать через четыре подструктуры — направленность, опыт, формы психи-

ческого отражения и биологически обусловленные свойства [10]. Наглядно их соотношение представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Подструктуры личности по К.К. Платонову

Подструктура	Содержание	Соотношение социального и биологического
Направленность	Убеждения, мировоззрение, ценности, интересы	Преимущественно социальная
Опыт	Знания, навыки, умения, привычки	Социальная основа с участием природных предпосылок
Формы психического отражения	Восприятие, память, мышление, внимание, воля	Биосоциальная организация психических процессов
Биологически обусловленные свойства	Темперамент, пол, возрастные и нервно-психические особенности	Преимущественно биологическая

Сильная сторона модели Платонова — её прикладная ясность: она позволяет увидеть, какие особенности человека требуют обучения, какие — воспитания, какие — тренировки психических функций, а какие приходится просто учитывать как природную данность [10]. Есть у неё и ограничение. Современная психология всё чаще предпочитает не жёсткие иерархии, а сетевые, многоуровневые модели, где биологические, социальные и личностные факторы взаимодействуют нелинейно [11].

4.2. Б.Г. Ананьев: человек как целостная система

Б.Г. Ананьев рассматривал человека как предмет комплексного человекознания, в котором индивид, субъект, личность и индивидуальность описывают разные стороны единой системы [6]. В этой логике индивидуальность — не простая сумма черт, а итоговая интеграция природных, деятельностных, социальных и биографических характеристик. Модель Ананьева тем и ценна для сегодняшней практики, что не даёт редуцировать человека к одному измерению: образовательная успешность, профессиональная пригодность, семейные отношения и психическое здоровье зависят от пересечения биологических ресурсов, навыков, ролей, ценностей и саморегуляции [1; 6].

4.3. А.Н. Леонтьев: личность как продукт деятельности

Знаменитый тезис А.Н. Леонтьева гласит, что личностью не рождаются, а становятся, поскольку

личность формируется в жизненных отношениях индивида и в преобразовании его деятельности [8]. Центральное место в деятельностном подходе занимает иерархия мотивов: личность определяется не отдельной реакцией, а системой устойчивых смысловых отношений и ведущих мотивов [8].

Эта позиция прекрасно дополняет теории черт. Big Five хорошо описывает устойчивые паттерны поведения, но именно деятельностный подход объясняет, почему один и тот же профиль черт реализуется в совершенно разных жизненных проектах [8; 12]. Возьмём высокую добросовестность: у одного она станет научной дисциплиной, у другого — бюрократическим контролем, у третьего обернётся ритуализованным перфекционизмом. Всё решает мотивационная система и контекст деятельности.

4.4. Интегральная индивидуальность В.С. Мерлина

Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина описывает человека как систему разнотуровневых подсистем, относительно автономных, но связанных между собой [13]. Биохимические, нейродинамические, психодинамические, личностные и социально-психологические характеристики здесь не «встраиваются» жёстко одна в другую, а образуют сложную сеть взаимных влияний. Имеются все основания полагать, что современные многоуровневые подходы — RDoC, HiTOP, генетические и цифровые модели личности — по

сути продолжают именно эту системную линию, связывая поведение, самоотчёты, биологические маркеры, социальный контекст и жизненные исходы [11; 14; 15].

5. Современные теории личности

5.1. Диспозиционный подход и Big Five

Перейдём к теории, которая на сегодня остаётся, по сути, международным языком описания нормальной личности. Пятифакторная модель, из-

вестная как Big Five («Большая пятёрка»), выделяет пять базовых измерений индивидуальных различий: экстраверсию, нейротизм, доброжелательность, добросовестность и открытость опыту [12]. Сила модели — в воспроизводимости этих пяти широких факторов в самых разных выборках и культурах, а также в удобстве количественного профиля, где человек предстаёт не как один «тип», а как сочетание выраженности нескольких измерений [12]. Основные черты, их смысл и возможные риски крайней выраженности сведены в Таблице 3.

Таблица 3. Черты Big Five: смысл, проявления и риски крайней выраженности

Черта	Центральный смысл	Типичные проявления	Риск при крайней выраженности
Экстраверсия	Социальная активность, энергичность	Общительность, инициативность, тяга к стимуляции	Импульсивность, зависимость от внешней активности
Нейротизм	Эмоциональная неустойчивость, чувствительность к угрозе	Тревожность, раздражительность, уязвимость к стрессу	Хроническое напряжение, катастрофизация
Доброжелательность	Кооперативность, доверие, уважение к другим	Эмпатия, уступчивость, просоциальность	Зависимость от одобрения, трудности с границами
Добросовестность	Организованность, ответственность, самоконтроль	Планирование, аккуратность, надёжность	Ригидность, перфекционизм, негибкость
Открытость опыту	Воображение, любознательность, эстетическая чувствительность	Интерес к новому, творчество, гибкость мышления	Отрыв от практики, поиск новизны ради новизны

При всех достоинствах Big Five не исчерпывает личность — это надо признать честно. Модель слабо схватывает ценности, жизненную историю, культурные смыслы, моральные качества и патологические механизмы [14]. Поэтому в полноценном анализе ИПО «Большой пятёрке» стоит отводить роль универсальной координатной сетки, а вовсе не единственной теории личности [1].

5.2. HEXACO: шестой фактор честности — скромности

А что если пяти измерений всё-таки мало? Именно этим вопросом задались М. Эштон и К. Ли, предложившие модель HEXACO. Возникшая из лексических исследований структуры личности (т.е. анализа того, какими словами языки описывают людей), она включает шесть измерений: честность–скромность (Honesty–Humility), эмоциональность, экстраверсию, доброжелательность, до-

бросовестность и открытость опыту [16; 17]. Ключевое отличие от Big Five — как раз отдельный фактор честности–скромности, описывающий искренность, скромность, справедливость и низкую склонность эксплуатировать других [16].

Насколько этот шестой фактор реально полезен? Крупный номологический метаанализ И. Цетлера и соавторов обобщил 426 метааналитических связей HEXACO с исходами в трудовой, межличностной, академической и клинической сферах и показал, что честность–скромность вносит вклад в прогноз мошенничества, контрпродуктивного поведения, макиавеллизма и эксплуататорских тактик сверх того, что объясняет Big Five [18]. Дискриминантную валидность этого фактора относительно Big Five и «тёмной триады» подтвердил метаанализ М. Ховарда и Э. Ван Зандта [19], а в организационной психологии ещё раньше было показано, что именно честность–скром-

ность лучше всего прогнозирует добросовестность в работе [20]. Впрочем, как и любая самоотчётная модель, HEXACO требует контроля социальной желательности и сопоставления с реальным поведением [3; 4; 21].

5.3. Психобиологические модели

Психобиологические модели связывают темпераментальные различия с нейробиологическими системами. Однако — и это, пожалуй, одно из самых отрезвляющих открытий последних лет — современная наука всё осторожнее относится к соблазнительной схеме «одна черта — один мозговой центр — один ген» [22; 23]. Систематический обзор и метаанализ 2022 года с говорящим заголовком «Nothing to see here» («Смотреть тут не на что») прямо констатировал: устойчивых структурных различий мозга как функции пяти черт Big Five надёжно не обнаруживается [22].

Значит ли это, что биологических оснований у личности нет? Разумеется, нет. Это значит лишь, что они распределены, полигенны, контекстуальны и плохо сводятся к одному биомаркеру [23; 24]. Поэтому корректнее говорить о вероятностных биопсихосоциальных механизмах, а не о мифическом «гене характера» или «мозговой зоне темперамента» [23; 25].

5.4. Психодинамические, гуманистические и деятельностные подходы

Было бы несправедливо забыть и о более ранних традициях. Психодинамические теории внесли в психологию личности идею внутреннего конфликта, бессознательных мотивов и роли раннего опыта, хотя многие классические положения психоанализа требуют современной эмпирической проверки и не могут выступать единственным объяснением поведения [26]. Гуманистические подходы акцентировали самоактуализацию, субъективный опыт, ценность личности и терапевтическую роль принятия, тем самым раздвинув понимание ИПО за пределы типологии и патологии [1]. Деятельностная же традиция, о которой уже шла речь, показала, что личность формируется через систему деятельности, мотивов и смыслов [8].

В современной интегративной статье эти подходы, на наш взгляд, разумнее рассматривать не как конкурирующие «школы», а как разные уров-

ни объяснения одного и того же: черты описывают устойчивые паттерны, деятельность — мотивационную организацию, гуманистическая психология — субъективный смысл, а клинические модели — риски дезадаптации [1; 8; 14].

6. Актуальные данные 2015–2026 годов

6.1. Стабильность и изменчивость личности

Вечный спор — постоянна личность или изменчива — в последние годы получил, наконец, взвешенный эмпирический ответ. Масштабный метаанализ В. Блейддорн и соавторов объединил 189 лонгитюдных исследований со 178 503 участниками для анализа ранговой стабильности и 276 исследований с 242 542 участниками для анализа изменений среднего уровня [5]. Результат таков: ранговая стабильность черт заметно возрастает в ранние периоды жизни, затем выходит на плато в молодом взрослом возрасте, а изменения среднего уровня в целом отражают движение к большей зрелости [5]. Методологический фундамент этой линии заложила классическая работа Б. Робертса и В. Делвеккио [27], а координированный анализ 16 лонгитюдов Э. Грэм и соавторов подтвердил межстрановую воспроизводимость этих закономерностей [28].

Что это означает на практике? Личность достаточно стабильна для научного прогноза, но достаточно пластична для развития, терапии, обучения и изменения образа жизни. Уникальное 50-летнее лонгитюдное исследование Р. Дэмиан и соавторов с изящным названием «Sixteen going on sixty-six» («Шестнадцать на пороге шестидесяти шести») наглядно показало: при выраженной ранговой стабильности черт индивидуальный профиль всё же значительно перестраивается на протяжении жизни [29]. Отсюда крайне важный для нас практический вывод — психологическое заключение должно формулироваться как вероятностный профиль на определённый период, а не как пожизненный приговор [3; 5].

Отдельного упоминания заслуживают жизненные события. Пререгистрированный метаанализ Я. Бюлера и соавторов свёл данные 44 исследований и 89 выборок общим объёмом 121 187 человек, охватив события в сферах любви и работы — начало отношений, брак, рождение ребёнка, развод,

выпуск, первую работу, безработицу, выход на пенсию [7]. Эффекты оказались в целом небольшими, но воспроизводимыми и специфичными: события трудовой сферы (выпуск, первая работа) давали более крупный и устойчивый след, чем события в сфере отношений. Обновлённый анализ П. Хэне-ра и соавторов подтвердил это, показав, что новое трудоустройство прогнозирует рост добросовестности и эмоциональной стабильности, а брак — снижение открытости, но все эффекты остаются скромными [30].

6.2. Генетика личности

Обратимся к теме, вокруг которой особенно много бытовых заблуждений, — к наследуемости личности. Классическим ориентиром здесь остаётся метаанализ поведенческой генетики Т. Вукасович и Д. Братко: объединив 134 первичных исследования на выборке свыше 100 000 человек, авторы получили средневзвешенную наследуемость личностных черт около 40%, причём близнецовые дизайны давали более высокие оценки (порядка 47%), а семейные и адопционные — более низкие (около 22%) [31]. Цифра эта поучительна вдвойне: она показывает и существенный вклад генетики, и то, что примерно 60% межиндивидуальной вариации объясняется средой.

Молекулярная генетика последних лет добавила деталей. Исследование П. Гупты и соавторов провело полногеномный поиск ассоциаций (GWAS) по пяти чертам Big Five в программе Million Veteran Program примерно на 224 тыс. участников и обнаружило в европейской части выборки 34 независимых геномных локуса, значимо связанных хотя бы с одной чертой; принципиально, что впервые были получены значимые локусы для доброжелательности [23]. Ещё более широкий консорциумный препринт 2025 года объединил 46 когорт и от 611 тыс. до 1,14 млн участников по разным чертам, выявив 1 257 приблизительно независимых значимых SNP; при этом SNP-наследуемость в европейских выборках варьировала от 4,8% для доброжелательности до 9,3% для экстраверсии [24].

Означает ли всё это, что характер «записан в генах»? Ни в коем случае — и это надо проговорить со всей определённой. Геномные ассоциации малы, распределены по множеству локусов и описывают популяционные вероятности, а не судьбу конкретного человека; молекулярные оцен-

ки к тому же существенно ниже близнецовых, что известно как проблема «недостающей наследуемости» (missing heritability) [23; 24; 32]. Ещё раньше на данных британской когорты было показано, что сами оценки наследуемости зависят от методики, качества генотипирования и состава выборки [25]. Словом, к генетическим данным о личности следует относиться с большой осторожностью.

6.3. Нейронаука личности

Нейронаука личности стремится связать устойчивые различия в поведении и переживаниях с мозговыми системами. Задача благородная, но результаты пока сдержанные. Крупные обзоры показывают, что простых структурных соответствий для Big Five найти не удаётся: уже упоминавшийся метаанализ «Nothing to see here» именно это и зафиксировал [22]. Специальный VBM-метаанализ по нейротизму также не обнаружил воспроизводимых воксельных выбросов [33], а более ранний обзор выявил лишь слабые и разнородные корреляты негативной эмоциональности [34].

Куда перспективнее, как нам представляется, не искать «черту в зоне мозга», а анализировать функциональные системы, траектории развития, стрессовую реактивность, регуляцию эмоций и социальное поведение [11]. Именно на это ориентирован RDoC. При этом сам NIMH настойчиво подчёркивает: RDoC — исследовательская рамка, а не диагностическое руководство, и существующие классификации он не заменяет [11].

6.4. Цифровая психодиагностика и машинное обучение

Наконец, самый молодой и, пожалуй, самый тревожный фронт — попытки оценивать личность по цифровым следам с помощью машинного обучения. Систематический обзор и метаанализ 2024 года объединил данные 24 124 человек из 30 выборок для человеческого восприятия и 534 эффекта из 42 исследований компьютерного прогнозирования [15]. Была обнаружена лишь умеренная конвергентная валидность между цифровыми данными, самоотчётами, оценками людей и алгоритмами: в исследованиях человеческого восприятия коэффициент варьировал от 0,38 для нейротизма до 0,57 для открытости, а в компьютерном прогнозировании общая оценка составила около 0,30 [15]. Знаменитая ранняя работа В. Юю и соавторов на выборке 86

220 пользователей социальной сети показала, что модели по «лайкам» превосходят суждения близких людей, — но лишь на популяционном уровне и только при больших объёмах данных [35].

Практический смысл прост: цифровые следы могут дополнять психодиагностику, но не заменяют клиническое интервью, валидированные опросники и контекстный анализ [3; 15]. Алгоритмическая оценка несёт вполне реальные риски — непрозрачность, культурную предвзятость, нарушение приватности и, главное, соблазн принять вероятностное предсказание за факт о человеке [4; 15].

7. Норма, акцентуация и патология: континуальный подход

Где проходит граница между особенностью и расстройством? Этот вопрос всегда был камнем преткновения, и современная клиническая психология отвечает на него всё менее категорично. На-

метился отчётливый переход от вопроса «есть или нет расстройство» к анализу выраженности нарушений личностного функционирования и профиля патологических черт [36; 37]. МКБ-11 (ICD-11) предложила новую модель расстройств личности, где ключевым стал уровень тяжести нарушения, а также домены патологических черт и возможный пограничный паттерн [36; 38]. Валидация опросника PID-5 как инструмента оценки доменов МКБ-11 показала высокую соответственность шкал DSM-5 и МКБ-11 [39], а альтернативная модель расстройств личности DSM-5 (AMPD) описывает расстройства через нарушения функционирования и патологические черты, причём метаанализ 25 массивов данных подтвердил воспроизводимость её пятифакторной структуры [40; 41].

Чтобы не запутаться в этих уровнях, полезно представить их как единый континуум — от нормы до патологии (Таблица 4).

Таблица 4. Континуум от нормальной вариативности до клинической патологии

Уровень	Содержание	Практический смысл
Нормальная вариативность	Черты выражены в адаптивном диапазоне	Самопознание, обучение, профориентация, командная работа
Акцентуация	Крайняя выраженность черты, обычно не патология	Учёт уязвимых ситуаций и сильных сторон
Дезадаптация	Черта мешает отношениям, деятельности, саморегуляции	Углублённая диагностика и коррекция условий
Клиническая патология	Нарушено функционирование, выражены патологические домены	Профессиональная клиническая оценка по МКБ-11 / DSM-5 AMPD

Отдельного слова заслуживает HiTOP — иерархическая таксономия психопатологии, которая стремится преодолеть застарелые проблемы традиционных диагнозов: произвольные границы, коморбидность, гетерогенность и диагностическую нестабильность [14]. Структурный метаанализ Р. Рингвальда и соавторов объединил данные 120 596 участников из 35 исследований по 23 диагнозам и показал, что пять трансдиагностических измерений воспроизводимо объясняют ковариацию диагнозов [42], а связь HiTOP с RDoC систематизирована в отдельном обзоре [43]. Практический вывод для статьи об ИПО таков: типологии темперамента и характера вполне допустимы как язык описания, но диагнозы и выводы о патологии требуют клинических критериев, функциональной оценки и профессиональной ответственности [3].

8. Психодиагностика ИПО: принципы и инструменты

От теории перейдём к практике — к тому, как всё это измеряют. Психодиагностика ИПО обязана отвечать четырём базовым требованиям, которые, к сожалению, в популярной «тестологии» соблюдаются далеко не всегда: стандартизация процедуры, надёжность результата, валидность интерпретации и этичность использования данных [3; 4]. Международная тестовая комиссия (ИТС) определяет компетентного пользователя тестов как специалиста, применяющего тесты профессионально, этично и с учётом прав участников, целей тестирования и более широкого контекста [3]. А знаменитые «Стандарты» AERA, APA и NCME, публикуемые совместно с 1966 года, по праву считаются золотым стандартом образовательного и психологического тестирования [4].

Почему это особенно важно для нас? Да потому, что в русскоязычной практике популярные «тесты личности» сплошь и рядом распространяются вовсе без данных о нормировании, надёжности, валидности и культурной адаптации [3; 4]. Проще говоря, красивый результат ещё ничего не гарантирует, если за методикой не стоит серьёзная психометрическая работа.

8.1. Русскоязычная оценка Big Five
Обнадёживает, что качественные инструменты появляются и на русском языке. Оригинальный опросник BFI-2 был разработан К. Сото и О. Джоном как расширение BFI с иерархией «домен–фасет» и улучшенными психометрическими свойствами [44]. В 2021 году была опубликована проверка психометрических характеристик русской версии BFI-2 на интернет-выборке 1 787 человек более чем из десяти регионов России (31,9% мужчин, возраст от 14 до 54 лет, средний — 26,31 года) [45]. Исследование оценивало пятифакторную структуру и на уровне доменов,

и на уровне фасетов, что делает его надёжной опорой для аккуратного применения Big Five в русскоязычной среде. Устойчивость модели подтверждают и независимые кросскультурные валидации BFI-2 — голландская [46], китайская [47] и сербская [48].
И всё же даже валидированный опросник нельзя применять изолированно. Самоотчёт зависит от рефлексивности, социальной желательности, настроения, понимания вопросов и контекста тестирования [3]. Поэтому вывод «у человека высокий нейротизм» приобретает практический смысл лишь после того, как мы проверим, как именно это проявляется в поведении, отношениях, работе и самочувствии [3; 5].

8.2. Алгоритм комплексной диагностики
Учитывая наш практический опыт, оптимальную процедуру диагностики удобно представить в виде пяти последовательных шагов с указанием типичных ошибок на каждом из них (Таблица 5).

Таблица 5. Алгоритм комплексной психодиагностики ИПО

Шаг	Задача	Результат	Типичная ошибка
1. Формулировка запроса	Определить цель: самопознание, обучение, HR, клиника	Понятный диагностический вопрос	Один тест «на всё»
2. Выбор модели	Решить, нужны ли Big Five, HEXACO, акцентуации, клинические шкалы	Соответствие модели задаче	Смешение типологий без методологии
3. Сбор данных	Опросники, интервью, наблюдение, биография, внешние критерии	Многometодный профиль	Вывод по одному самоотчёту
4. Контекстная интерпретация	Учесть возраст, культуру, ситуацию, здоровье, стресс	Вероятностное заключение	Игнорирование среды и состояния
5. Обратная связь	Перевести данные в понятные рекомендации	План развития и профилактики рисков	Ярлыки и усиление стигмы

9. Сопоставление типологий: как не смешать темперамент, характер и черты
Популярные типологии удобны как язык первичного описания, однако они то и дело смешивают разные уровни — темперамент, характер, мотивацию, защитные механизмы, коммуникативный стиль и клинические признаки [9]. Отсюда прави-

ло, которое мы считаем целесообразным соблюдать неукоснительно: сопоставление типологий должно быть вероятностным, а не буквальным. «Гипертимный» не равен «экстраверту», «педантичный» не равен «добросовестному», а «шизоидный» не равен «интроверту» [9]. Ориентировочные, а не жёсткие соответствия традиционных описаний современным измерениям показаны в Таблице 6.

Таблица 6. Ориентировочное соответствие традиционных описаний современным измерениям

Традиционное описание	Возможная близость к измерениям	Что обязательно уточнять
Гипертимно-экстравертный стиль	Высокая экстраверсия, низкий нейротизм	Самоконтроль, способность к долгим обязательствам
Тревожно-перфекционистский стиль	Высокий нейротизм и высокая добросовестность	Отличать адаптивную точность от дезадаптивной тревоги
Демонстративный стиль	Высокая экстраверсия, возможная низкая скромность	Отличать экспрессивность от манипулятивности
Шизоидно-аналитический стиль	Низкая экстраверсия, высокая открытость	Не путать интроверсию с патологической отгороженностью

Подчеркнём: подобная матрица ни в коем случае не должна превращаться в таблицу «перевода диагнозов». Она служит лишь ориентиром, а окончательный вывод требует конкретных данных о поведении, страдании, адаптации и контексте [3]. И чем ближе описание подходит к клинической проблематике, тем строже становятся требования к квалификации специалиста, процедуре и правам обследуемого.

10. Практический справочник профилей ИПО

Как перевести всю эту академическую машинерию на язык живого практического анализа? Ниже мы предлагаем несколько описательных профилей — подчеркнём сразу, не диагнозов, а именно рабочих гипотез, каждую из которых надлежит проверять наблюдением, интервью и валидными методиками [3; 4]. Рассмотрим пять наиболее узнаваемых.

Энергично-коммуникативный профиль. Такой человек быстро включается в социальные ситуации, легче переносит новизну, чаще берёт инициативу и буквально заряжается от общения — что вполне соответствует высокой экстраверсии [12]. Его сильные стороны — мобилизация группы, публичность, эмоциональное заражение, переговоры, быстрый старт дела. Риски возникают при дефиците самоконтроля: поспешные обещания, недооценка деталей, зависимость от внешней стимуляции и заметное снижение эффективности в монотонной работе.

Тревожно-ответственный профиль. Здесь чувствительность к угрозам сочетается с высокой ответственностью, поэтому человек заранее замечает риски, тщательно планирует и старается не допу-

скасть ошибок [5]. Его надёжность, аккуратность и умение держать стандарт — настоящая ценность для команды. Обратная сторона — хроническое напряжение, перфекционизм, трудность делегирования и болезненная реакция на неопределённость.

Эмпатично-кооперативный профиль. Ориентация на согласие, помощь, доверие и поддержание отношений роднит его с высокой доброжелательностью [12]. Эмпатия, способность к заботе, медиация конфликтов, командность — вот его ресурсы. Но если кооперативность не подкреплена умением защищать границы, она оборачивается избеганием конфликта и зависимостью от одобрения.

Исследовательско-творческий профиль. Любопытность, тяга к новым идеям, сложным концепциям и нестандартным решениям указывают на высокую открытость опыту [12]. Инновационность, гибкость мышления, междисциплинарность — его козыри. Риски же связаны с рассеиванием внимания, трудностью доведения проектов до конца и недооценкой рутины реализации.

Автономно-аналитический профиль. Такой человек предпочитает глубину, самостоятельность и ограниченный круг контактов, что может сочетать низкую экстраверсию с высокой открытостью [12]. Концентрация, независимость, аналитичность, способность подолгу работать с абстракциями — его сильные стороны. Опасность наступает там, где автономность переходит в изоляцию, дефицит обратной связи и трудности совместной координации.

11. ИПО в образовании, профессии и консультировании

Где же всё это работает? В образовании анализ ИПО помогает различать трудности мотивации, внимания, тревожности, учебного стиля и элемен-

тарной неподготовленности — но, надо признать, он ни в коем случае не должен использоваться для раннего «закрепления» ребёнка в неизменной категории способностей [4]. В профессиональной сфере ИПО ценны для профориентации, командной совместимости, развития лидерства и профилактики выгорания; и всё же тесты личности не должны становиться единственным основанием для отбора или, тем более, для отказа человеку в возможностях [3].

В психологическом консультировании ИПО позволяют увидеть повторяющиеся паттерны: как человек переживает стресс, выбирает цели, строит отношения, реагирует на критику, удерживает границы и восстанавливается после неудач [1]. Однако — и здесь мы возвращаемся к сквозной мысли всей статьи — консультативная работа обязана сохранять развитие как центральную перспективу. Современные данные ясно показывают: черты стабильны, но изменяемы, особенно когда меняются навыки, роли, среда и жизненные практики [5; 7].

12. Методологические ошибки и этические риски

Завершая содержательную часть, считаем необходимым прямо назвать те ловушки, в которые чаще всего попадают и начинающие, и, увы, опытные специалисты. Первая — эссенциализм, вера в то, что один тест или один «тип» раскрывает некую истинную сущность человека [3]. Вторая — биологический редукционизм, когда генетические или нейронаучные данные выдаются за прямое объяснение характера, хотя исследования показывают распределённую, полигенную и контекстуальную природу личностных различий [22; 23]. Третья — клиническая гипердиагностика, при которой нормальные акцентуации, интроверсию, эмоциональность или перфекционизм ошибочно

записывают в патологию [9]. И четвёртая, самая современная, — алгоритмический фатализм, вера в машинное обучение как «объективную» замену психологической оценки, тогда как метаанализы фиксируют лишь умеренную валидность таких методов [15].

Каким же должно быть этически корректное описание ИПО? На наш взгляд — уважительным, вероятностным и развивающим. Оно показывает сильные стороны, условия эффективности, зоны риска и способы компенсации, но не превращает человека в статичный набор ярлыков [3]. Международные «Guidelines on Test Use» [49] и обзор 31 этического кодекса [50] очерчивают, по сути, транснациональный канон требований — к компетентности специалиста, информированному согласию, конфиденциальности, культурной справедливости и обратной связи. А фундаментальное руководство ИТС по тестированию и оценке систематизирует эти практики более чем в сорока странах, что критически важно при переносе западных методик в русскоязычную практику [51].

13. Итоговая интегративная модель

Соберём теперь всё сказанное воедино. ИПО удобно представить как систему из семи взаимосвязанных блоков — биологические предпосылки, темперамент, когнитивные способности, характер, мотивационно-ценностная направленность, саморегуляция и самосознание [1; 6; 10]. Важно понять главное: эти блоки образуют не линейную пирамиду, надстроенную этаж над этажом, а динамическую сеть, в которой изменение среды, деятельности, отношений или навыков саморегуляции способно перестраивать проявления даже самых устойчивых черт [5; 7]. Ключевые вопросы, методы оценки и главные риски неверной интерпретации по каждому блоку сведены в Таблице 7.

Таблица 7. Интегративная модель ИПО: блоки, методы и риски интерпретации

Блок	Ключевой вопрос	Основные методы	Главный риск
Биологические предпосылки	Каковы природные ограничения и ресурсы?	Психофизиология, медицинские данные, наблюдение	Превратить биологию в фатализм
Темперамент	Как быстро и интенсивно человек реагирует?	Опросники, наблюдение, биография	Считать темперамент неизменной судьбой
Способности	Что осваивается быстрее и качественнее?	Тесты, задачи, экспертные оценки	Смешать способность с обученностью

Блок	Ключевой вопрос	Основные методы	Главный риск
Характер	Как человек относится к себе, другим, делу?	Интервью, наблюдение, опросники	Навесить моральный ярлык
Направленность	Ради чего человек действует?	Биография, интервью, ценностные методики	Игнорировать мотивы и смыслы
Саморегуляция	Как человек управляет импульсами и стрессом?	Поведенческие задания, интервью, самоотчёт	Путать эмоциональность со слабоволием
Самосознание	Как человек понимает и оценивает себя?	Интервью, самоописание, рефлексия	Считать самоотчёт полностью объективным

Выводы

Подводя итог сказанному, вернёмся к вопросу, с которого мы начинали: чем же на самом деле один человек отличается от другого? Проанализировав современные данные, мы приходим к выводу, что индивидуальные психологические особенности — это не набор изолированных «черт» и уж тем более не фиксированный «тип личности», а многомерная система устойчивости и изменчивости, в которой биологические предпосылки, социальная история, деятельность, ценности и саморегуляция сплетаются в неповторимую индивидуальность [1; 6]. Современные модели Big Five и HEXACO дают надёжный язык описания нормальной вариативности, а МКБ-11, DSM-5 AMPD, HiTOP и RDoC помогают аккуратно связывать личностные особенности с клиническими и нейробиологическими континуумами [11; 12; 14].

Главный же практический вывод, к которому подводит вся логика нашего изложения, состоит в следующем: ИПО следует описывать как профиль ресурсов, уязвимостей и условий развития, а не как ярлык или диагноз [3]. Научно обоснованная работа об индивидуальных особенностях, на наш взгляд, обязана соединять классические отечественные модели, современные эмпирические данные, психометрические стандарты и этическую осторожность. И конечно же, тема эта далеко не закрыта — геномика личности, лонгитюдные метаанализы и цифровая диагностика развиваются стремительно, а значит, требуют дальнейшего изучения. Но именно такой — целостный и одновременно осторожный — подход позволяет сохранить и глубину психологического анализа, и то главное, ради чего вся эта наука существует: уважение к уникальности конкретного живого человека [4; 5].

Литература

1. Personality [Электронный ресурс] // American Psychological Association. URL: <https://www.apa.org/topics/personality> (дата обращения: 21.07.2026).
2. Дифференциальная психология: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43898/1/978-5-7996-1858-2_2016.pdf (дата обращения: 21.07.2026).
3. International Test Commission. Guidelines on Test Use [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intestcom.org/page/15> (дата обращения: 21.07.2026).
4. Standards for Educational and Psychological Testing / AERA, APA, NCME. Washington: American Educational Research Association, 2014. URL: <https://www.aera.net/publications/books/standards-for-educational-psychological-testing-2014-edition> (дата обращения: 21.07.2026).
5. Bleidorn W., Schwaba T., Zheng A. et al. Personality stability and change: A meta-analysis of longitudinal studies // Psychological Bulletin. 2022. Vol. 148, № 7–8. P. 588–619. DOI: 10.1037/bul0000365.
6. Ананьев Б.Г. Концепция человека как субъекта в трудах Б.Г. Ананьева [Электронный ресурс] // СПбГУ. URL: https://psy.spbu.ru/images/faculty/history/ananyev/conception_of_human_being_as_subject_in_creations_of_BGA.pdf (дата обращения: 21.07.2026).
7. Bühler J.L., Hopwood C.J., Nissen A., Bleidorn W. Life goal and personality trait development from adolescence to old age // European Journal of Personality. 2024. Vol. 38, № 6. P. 1013–1030. DOI: 10.1177/08902070231190219.

8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс]. URL: <https://dbs-lin.ruhr-uni-bochum.de/personalitaet/pdf/250.pdf> (дата обращения: 21.07.2026).
9. Леонгард К. Акцентуированные личности [Электронный ресурс] // Научный центр психического здоровья. URL: <https://www.psychiatry.ru/lib/1/book/37/chapter/5> (дата обращения: 21.07.2026).
10. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. URL: https://archive.org/details/1986_20241110 (дата обращения: 21.07.2026).
11. About RDoC [Электронный ресурс] // National Institute of Mental Health. URL: <https://www.nimh.nih.gov/research/research-funded-by-nimh/rdoc/about-rdoc> (дата обращения: 21.07.2026).
12. Big Five personality model [Электронный ресурс] // APA Dictionary of Psychology. URL: <https://dictionary.apa.org/big-five-personality-model> (дата обращения: 21.07.2026).
13. Мерлин В.С. Концепция интегральной индивидуальности [Электронный ресурс]. URL: https://psyera.ru/koncepciya-integralnoy-individualnosti-vs-merlina_8008.htm (дата обращения: 21.07.2026).
14. Kotov R., Krueger R.F., Watson D. et al. The Hierarchical Taxonomy of Psychopathology (HiTOP): A dimensional alternative to traditional nosologies // *Journal of Abnormal Psychology*. 2017. Vol. 126, № 4. P. 454–477. DOI: 10.1037/abn0000258.
15. Peters H., Kyngdön A., Stillwell D. Can big-tech AI models be used for personality assessment? A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2024. PMID: 38753373. DOI: 10.1037/bul0000415.
16. Ashton M.C., Lee K. Empirical, theoretical, and practical advantages of the HEXACO model of personality structure // *Personality and Social Psychology Review*. 2007. Vol. 11, № 2. P. 150–166. PMID: 18453460.
17. Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory // *Multivariate Behavioral Research*. 2004. Vol. 39, № 2. P. 329–358. DOI: 10.1207/s15327906mbr3902_8.
18. Zettler I., Thielmann I., Hilbig B.E., Moshagen M. The nomological net of the HEXACO model of personality: A large-scale meta-analytic investigation // *Perspectives on Psychological Science*. 2020. Vol. 15, № 3. P. 723–760. DOI: 10.1177/1745691619895036.
19. Howard M.C., Van Zandt E.C. The discriminant validity of Honesty-Humility: A meta-analysis of the HEXACO, Big Five, and Dark Triad // *Journal of Research in Personality*. 2020. Vol. 87. 103982. DOI: 10.1016/j.jrp.2020.103982.
20. Lee K., Ashton M.C., Morrison D.L. et al. Predicting integrity with the HEXACO personality model // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2008. Vol. 81, № 1. P. 147–167. DOI: 10.1348/096317907X195175.
21. Romano M., Costantini G., Richetin J., Perugini M. Setting the bar for a HEXACO personality trait-criterion correlation // *Assessment*. 2023. Vol. 30, № 6. P. 1663–1676. DOI: 10.1177/10731911221079254.
22. Chen C., Canli T. “Nothing to see here”: No structural brain differences as a function of the Big Five personality traits from a systematic review and meta-analysis // *Personality Neuroscience*. 2022. Vol. 5. e8. PMID: PMC9379932.
23. Gupta P., Galimberti M., Liu Y. et al. A genome-wide investigation into the underlying genetic architecture of personality traits // *Nature Human Behaviour*. 2024. Vol. 8. P. 2235–2249. DOI: 10.1038/s41562-024-01951-3.
24. ReGPC. Genome-wide association study of the Big Five personality traits: preprint. 2025. DOI: 10.1101/2025.05.16.648988.
25. Power R.A., Pluess M. Heritability estimates of the Big Five personality traits based on common genetic variants // *Translational Psychiatry*. 2015. Vol. 5, № 7. e604. PMID: PMC5068715.
26. Personality disorders and psychodynamic theory [Электронный ресурс] // NCBI Bookshelf. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK606117/> (дата обращения: 21.07.2026).
27. Roberts B.W., DelVecchio W.F. The rank-order consistency of personality traits from childhood to old age: A quantitative review of longitudinal studies // *Psychological Bulletin*. 2000. Vol. 126, № 1. P. 3–25. DOI: 10.1037/0033-2909.126.1.3.
28. Graham E.K., Weston S.J., Gerstorf D. et al. Trajectories of Big Five personality traits: A coordinated analysis of 16 longitudinal samples // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34, № 3. P. 301–321. DOI: 10.1002/per.2259.

29. Damian R.I., Spengler M., Sutu A., Roberts B.W. Sixteen going on sixty-six: A longitudinal study of personality stability and change across 50 years // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2019. Vol. 117, № 3. P. 674–695. DOI: 10.1037/pspp0000210.
30. Haehner P., Krämer M.D., Wright A.G.C., Bleidorn W. Personality trait change following life events: An updated meta-analysis // *European Journal of Personality*. 2025. DOI: 10.1177/08902070251356148.
31. Vukasović T., Bratko D. Heritability of personality: A meta-analysis of behavior genetic studies // *Psychological Bulletin*. 2015. Vol. 141, № 4. P. 769–785. DOI: 10.1037/bul0000017.
32. Schwaba T., Nivard M.G., Tucker-Drob E.M., Boomsma D.I. Personality genomics // *Annual Review of Psychology*. 2025. Vol. 76. P. 419–445. PMID: 40789165.
33. Liu W.Y., Weber B., Reuter M. et al. The Big Five of personality and structural imaging revisited: A VBM-DARTEL study // *Human Brain Mapping*. 2021. Vol. 42, № 11. P. 3527–3541. DOI: 10.1002/hbm.25336.
34. Mincić A.M. Neuroanatomical correlates of personality: A large-scale VBM analysis // *Neuropsychologia*. 2015. Vol. 77. P. 97–118. DOI: 10.1016/j.neuropsychologia.2015.07.024.
35. Youyou W., Kosinski M., Stillwell D. Computer-based personality judgments are more accurate than those made by humans // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2015. Vol. 112, № 4. P. 1036–1040. DOI: 10.1073/pnas.1418680112.
36. Bach B., First M.B. Application of the ICD-11 classification of personality disorders // *BMC Psychiatry*. 2018. Vol. 18, № 1. 351. DOI: 10.1186/s12888-018-1908-3.
37. Waugh M.H. et al. Psychological assessment with the DSM-5 Alternative Model for Personality Disorders // *Professional Psychology: Research and Practice*. 2017. Vol. 48, № 2. P. 79–89. DOI: 10.1037/pro0000071.
38. Swales M.A. Personality disorder diagnoses in ICD-11: Transforming conceptualisations and practice // *Clinical Psychology in Europe*. 2022. Vol. 4, Spec Iss. e9635. DOI: 10.32872/cpe.9635.
39. Sellbom M., Solomon-Krakus S., Bach B., Bagby R.M. Validation of Personality Inventory for DSM-5 (PID-5) algorithms to assess ICD-11 personality trait domains // *Psychological Assessment*. 2019. Vol. 32, № 1. P. 40–49. DOI: 10.1037/pas0000747.
40. Watters C.A., Bagby R.M., Sellbom M. Meta-analysis to derive an empirically based set of personality facet criteria for the alternative DSM-5 model for personality disorders // *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*. 2019. Vol. 10, № 2. P. 97–104. DOI: 10.1037/per0000345.
41. Widiger T.A., McCabe G.A. The Alternative Model of Personality Disorders (AMPD) from the perspective of the Five-Factor Model // *Psychopathology*. 2020. Vol. 53, № 3–4. P. 149–156. DOI: 10.1159/000507378.
42. Ringwald W.R., Forbes M.K., Wright A.G.C. Meta-analysis of structural evidence for the Hierarchical Taxonomy of Psychopathology (HiTOP) model // *Psychological Medicine*. 2023. Vol. 53, № 2. P. 533–546. DOI: 10.1017/S0033291721001902.
43. Koudys J.W., Traynor J.M., Rodrigo A.H. et al. The NIMH Research Domain Criteria (RDoC) initiative and its implications for research on personality disorder // *Current Psychiatry Reports*. 2019. Vol. 21, № 6. 37. DOI: 10.1007/s11920-019-1054-8.
44. Soto C.J., John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and assessing a hierarchical model with 15 facets // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. Vol. 113, № 1. P. 117–143. DOI: 10.1037/pspp0000096.
45. Щебетенко С.А. и др. Психометрические характеристики русской версии Big Five Inventory-2 // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 18, № 1. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2021-18-1/456529358.html> (дата обращения: 21.07.2026).
46. Denissen J.J.A., Geenen R., Soto C.J. et al. The Big Five Inventory-2: Replication of psychometric properties in a Dutch adaptation // *Journal of Personality Assessment*. 2020. Vol. 102, № 3. P. 309–324. DOI: 10.1080/00223891.2019.1626737.
47. Zhang B., Li Y.M., Li J. et al. The Big Five Inventory-2 in China: A comprehensive psychometric evaluation in four diverse samples // *Assessment*. 2022. Vol. 29, № 6. P. 1262–1284. DOI: 10.1177/1073191121989957.
48. Smederevac S., Mitrović D., Sadiković S. et al. Adaptation and validation of the Big Five Inventory-2 in Serbian // *Journal of Personality Assessment*. 2024. DOI: 10.1080/00223891.2024.2325545.

49. International Test Commission. International guidelines for test use // International Journal of Testing. 2001. Vol. 1, № 2. P. 93–114. DOI: 10.1207/S15327574IJT0102_4.
50. Leach M.M., Oakland T. Ethics standards impacting test development and use: A review of 31 ethics codes // International Journal of Psychology. 2007. Vol. 42, № 1. P. 21–35. DOI: 10.1080/00207590500338898.
51. Leong F.T.L., Bartram D., Cheung F.M. et al. (eds.). The ITC International Handbook of Testing and Assessment. Oxford: Oxford University Press, 2016. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199356942.001.0001.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО И МЕХАНИКА

Нужны ли токарные работы в быту?

Алтунина Елизавета Алексеевна

МБОУ СОШ №10 г. Жуковский, Московская область

Email: Alexa23@yandex.ru

Аннотация: в моей работе проведены исследования практического применения токарной обработки металлов в быту. Путём экспериментов я изготовила недостающие элементы для моей конструкции на токарном станке. В восемь лет я установила мировой рекорд «Самый юный токарь». Я доказала, что любой желающий в любом возрасте может научиться токарному делу. Практическая значимость работы — показать, что начальным навыкам токарной обработки можно научиться в любом возрасте и научиться делать самостоятельно полезные изделия.

Ключевые слова: токарь, токарные работы, токарные работы в быту, научиться токарным работам, технологии обработки металла, токарный станок, профессия токарь, самый юный токарь, токарный рекорд, металлообработка, токарный станок, машиностроение.

В современном мире в эпоху высоких технологий создаются надежные детали для машин, и приборов. Нас окружают различные металлические изделия. Мы часто ими пользуемся и не задумываемся об их происхождении. Это может быть шайба, болт, ось для велосипеда или садовой тачки. А это все большая работа инженеров, конструкторов, рабочих различных производств. Особенно выделяется из всего этого точный и кропотливый труд токаря на сложном токарном станке.

Так что же такое токарный станок?

Токарный станок — это сложное, современное оборудование, на котором можно делать множество различных деталей для ремонта, хобби или небольших производств.

Токарный станок может быть полезен в быту. На нем изготавливают детали с высокой точно-

стью (до сотых долей миллиметра). На станке обрабатывают металл, дерево и другие материалы (например: капролон или текстолит).

В нашей стране можно купить себе простой и недорогой токарный станок. На нем самому можно сделать что-то полезное для своего дома. Например, приварную петлю для металлических дверей или ворот. А научиться приемам токарной обработки металла довольно несложно! Нужно прочитать немного книжек, и потренироваться. С этим может справиться даже ребенок!

Цель:

- Создать простую и удобную конструкцию для установки домашнего проектора
- Научиться работать на токарном станке
- Изучить возможность использования конструкции для других задач

Задачи для достижения цели:

- Научиться самой рисовать эскизы для изготовления простых деталей на токарном станке.
- Научиться читать чертежи для изготовления деталей
- Изучить различный инструмент и приспособления для токарной обработки металла.
- Научиться пользоваться измерительным инструментом.
- Узнать устройство токарного станка.
- Научиться делать технологические карты для изготовления деталей на токарном станке
- Получить начальные навыки работы на токарном станке.
- Самостоятельно изготовить простые детали для применения в быту

Актуальность:

- Много предметов в нашей жизни изготовлены на токарном станке:
- Запчасти для автомобилей или бытовой техники.
- Не всегда есть возможность купить готовые детали
- Любой человек в домашних условиях сам может изучить токарный станок и изготовить для себя нужные детали.
- Профессия токаря в современном мире всегда востребована!

Предмет исследования:

- Получить начальные навыки работы на токарном станке и изготовить простую деталь
- Проведение анкетирования
- Изготовление своей конструкции

Гипотеза:

Смогу ли я собрать мобильную и разборную конструкцию для домашнего проектора и самостоятельно изготовить детали на токарном станке?

Методы исследования:

Практическая сборка мобильной разборной конструкции для установки домашнего проектора.

Материалы и оборудование:

- станок токарный;
- станок сверлильный;
- станок с ЧПУ для нарезания резьбы;

- полуавтомат сварочный, проволока сварочная для полуавтомата, баллон с газом (смесь углекислого газа и аргона);
- защитное снаряжение (очки, маска, фартук, перчатки);
- заготовки для сборки изделия.

Предполагаемые результаты:

- собрать готовое изделие;
- получить базовые навыки, необходимые для работы на токарном станке;
- научиться пользоваться резбонарезным станком с ЧПУ;
- провести испытания конструкции;
- убедиться в ее надежности и удобстве использования;
- проверить возможность использования для других задач.

Этапы реализации проекта:

1 этап. Подбор литературы, поиск информации. Изучение основ токарного дела и нарезания резьбы. Разработка плана работы. Изучение различных конструкций для установки проектора в домашних условиях.

2 этап. Анкетирование детей и взрослых.

3 этап. Реализация проекта:

- разработка технической документации
- поиск или закупка необходимых материалов.
- самостоятельное изготовление недостающих деталей.
- сборка
- испытание конструкции на соответствие техническому заданию.

4 этап. Изучение возможности применения конструкции в других сферах.

5 этап. Заключение. Выводы.

Раздел 1. Теоретическая часть.**1.1. История развития токарного дела в мире**

Первый токарный станок появился в России во времена Петра I. В 1717 году его изобрел русский изобретатель и ученый Андрей Константинович Нартов.

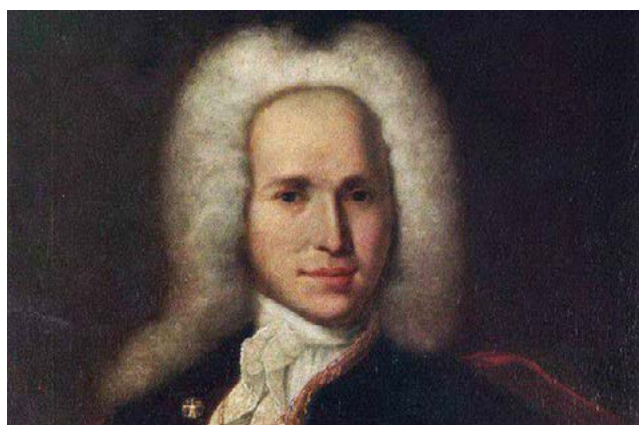

Рис. 1. Русский ученый — изобретатель токарно — винторезного станка Андрей Константинович Нартов (1693–1756)

В юности Нартов учился в школе математических и навигационных наук. Царь Петр I неоднократно посещал эту школу и даже сам в ней работал на различных станках. Здесь царь заметил Андрея и оценил его таланты, а в 1712 году пригласил в собственную дворцовую мастерскую. Именно здесь ученый придумал свой новый токарно-копировальный станок, аналог которого в Европе изобретут лишь через 80 лет.

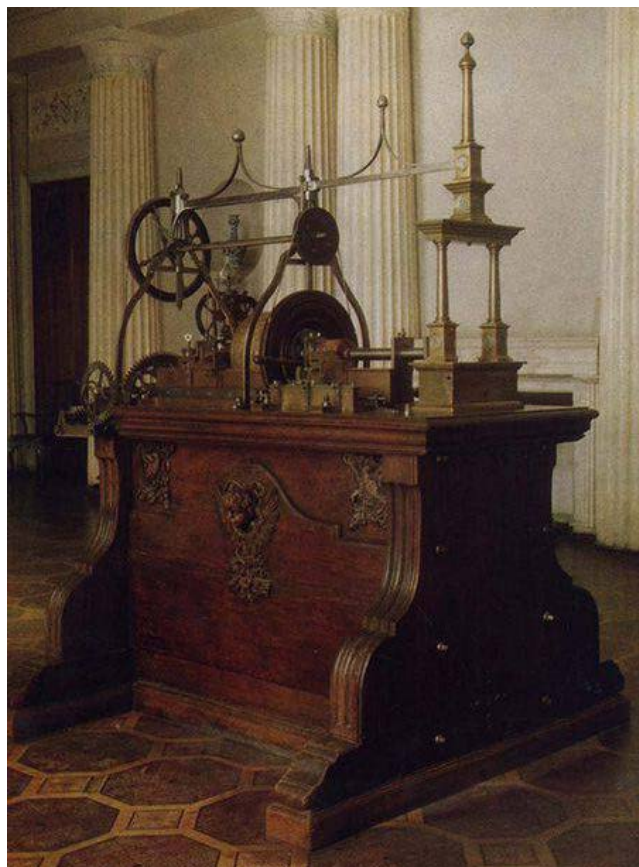

Рис. 2. Первый в мире токарно-винторезный станок

Петр I направил Нартова в Европу для обучения и обмена опытом. Из России он отправился в Берлин, где как оказалось никто не знал про токарное дело. Его принял король Пруссии — Фридрих-Вильгельм I и попросил обучить столь новому и интересному делу.

Когда он обучил короля Пруссии, Нартов отправился в Голландию, а затем в Англию. Из Англии Нартов пишет письмо Петру I, в котором сообщает, что за границей нет никого лучше наших русских мастеров.

После смерти царя Петра I в 1725 году власть перешла к Елизавете Петровне. При ее правлении он продолжил свою деятельность по созданию самых современных станков машин и механизмов. Среди них — станок для нарезания винтов, машина для вытягивания свинцовых листов, пожарно-заливная машина и т.п. В это время Россия воевала с разными странами и ей требовалось много хорошего оружия. Самой значимой работой изобретателя стал станок для сверления каналов орудийных стволов. За создание этого станка Сенат произвел ученого в чин коллежского Советника, удвоил жалованье и наградил деревней с крепостными.

Всю свою жизнь Нартов работал ученым-механиком.

В наше время в каждом доме, квартире и производстве есть предметы из металла, сделанные на токарном станке.

Рис. 3. Современный промышленный токарный станок

Человек, который работает на токарном станке называется токарь. Профессия токаря сейчас

очень востребована. Они получают хорошую зарплату. На каждом современном предприятии все чаще появляются станки с числовым программным управлением (ЧПУ). На таком сложном оборудовании работают и женщины. В своей работе я тоже выполняла некоторые технологические операции на резьбонарезном станке с ЧПУ

Рис. 4. Резьбонарезной станок с числовым программным

Сегодня небольшой токарный станок можно купить достаточно легко. Это может быть и простой станок для обучения начальным навыкам, так и сложное промышленное оборудование. На большом и сложном оборудовании делают детали для больших кораблей и самолетов.

Любую заготовку из нужного сплава возможно купить достаточно легко. Начинать обучение можно на старых ненужных обрезках металла. Главное, чтобы заготовка была пригодная для обработки на токарном станке в форме цилиндра.

Принцип работы токарного станка прост для понимания, и каждый может сам попробовать выточить простые изделия для своего дома. В сети Интернет много информации для начинающих токарей. Процесс токарной обработки не требует больших физических усилий.

Человек в любом возрасте и с любыми физическими возможностями может получить первые навыки работы на токарном станке!

Я придумала и сделала полезную конструкцию.

Рис. 5. Моя готовая конструкция «Стойка для проектора»

Часть деталей для нее я сама изготовила на токарном станке. Это был интересный и сложный процесс, которому я захотела посвятить научный проект.

1.2. Материалы исследований по изучению анкет

По итогам анкетирования были опрошены 2 возрастные группы — взрослые и дети. Взрослых 15 человек. Детей — 20 человек.

В результате опроса удалось выяснить, что большинство взрослых (13 из 15) и только 6 из 20 детей знают — что такое токарная обработка металлов.

Подавляющее большинство взрослых знает кто работает и что именно делают на токарном станке. Однако, дети даже старшей возрастной группы (9–11 класс) менее одной трети опрошенных знают кто работает на токарном станке и что на нем можно сделать. Мало кто из взрослых и детей когда-либо обращался за помощью к токарю для выполнения каких-либо работ.

Меньшая часть опрошенных из обеих групп хотели бы попробовать сделать что-либо сами на токарном станке. Многие взрослые не проявили интереса к изучению токарного дела (проще обратиться к специалисту). У детей присутствует страх перед новым и сложным оборудованием, боязнь испачкать руки в масле или что-то испортить в процессе работ.

1.3. Обзор и сравнение конструкций для установки проектора

В настоящее время существует множество различных конструкций и приспособлений для установки домашнего проектора. Изучив много разных приспособлений, я увидела в них много достоинств и некоторые недостатки (Таблица 1) .

Таблица 1. Сравнение конструкций для установки проектора

Фото конструкции	Достоинства	Недостатки
 Подвесная конструкция с потолочным креплением	В магазинах есть разные виды таких конструкций. На эту конструкцию можно установить проектор на постоянное место.	Не всегда можно установить такую конструкцию дома на потолок (натяжные потолки или низкие потолки). Конструкция несъемная.
 Настенная полочка	Крепится на постоянное место и нужно настроить только один раз. Собирается быстро из подручных материалов.	Не всем подходит из-за отсутствия места крепления на стене или несовпадения фокуса проектора на экран.
 Самодельная подставка	Быстро собирается. Занимает мало места. Можно купить в магазине.	Нужно много времени для настройки проектора на экран. Неустойчивая. Проектор может упасть, конструкция рассыпаться.
 Стойка для строительного прожектора		Собирается только в 2 сложения по высоте. Не может передвигаться (нет колесиков). Нет площадки для установки проектора.

1.4. Создание собственной конструкции

Мне захотелось придумать свою удобную конструкцию с площадкой для проектора

Конструкция должна быть мобильной
Конструкция должна быть разборной
И самое главное — удобной!

2. Экспериментальная часть

Опыт № 1.

Разработка конструкции и чертежей

Чтобы изготовить любую деталь необходимо выполнить правильный порядок действий.

1. Сначала нужно составить техническое задание, в котором подробно описать: какое это будет изделие? Его размеры, вес конструкции, мобильность, возможность быстрой сборки-разборки, нагрузочная способность. Необходимо описать количество элементов конструкции, материал и способ изготовления. Техническое задание на изготовление конструкции «Стойка мобильная разборная» приведено в приложении 2.
2. На каждую деталь необходимо сделать чертеж, в котором указывается общий вид детали, размеры и допустимые отклонения от размеров, материалы деталей. Чертежи на детали, которые я изготавливала самостоятельно приведены, в приложении 3. Чертежи по моим эскизам мне помог сделать инженер-конструктор и научил меня их читать.
3. По чертежам на каждую деталь разрабатывается технологическая карта. В ней указывается порядок действий по обработки заготовки до готовой детали, режимы обработки и необходимые режущие инструменты.
4. После изготовления комплекта деталей готовое изделие собирается в соответствии со сборочным чертежом. Сборочный чертеж на готовую конструкцию приведен в Приложении 3.
5. После сборки готовой конструкции необходимо провести испытания, чтобы узнать — правильно ли все собрано? Какую нагрузку может выдержать конструкция? Будет ли она надежно работать? Сможет ли выполнить требования технического задания?

Опыт № 2.

Закупка и поиск необходимых комплектующих для изготовления моего изделия

Когда у меня возникла идея создания удобной конструкции для установки проектора, я задалась вопросами: Какая она? Из чего она будет сделана? Можно ли будет ее применить для других целей?

У меня дома было старое офисное кресло. Его основание на колесиках послужило опорой для моей стойки. Благодаря колесикам ее можно легко передвигать.

Трубки от старого шкафа-купе я использовала для создания выдвижных секций. а прозрачную пластиковую крышку от аквариума приспособила в качестве опорной площадки.

Недостающие элементы для необходимо было докупить: новые колёсики, крепёжные элементы и декоративную накладку. Эти запчасти приобрела в хозяйственном магазине.

Для окончательной сборки стойки у меня не хватило некоторых элементов. Их нельзя было купить в магазине. Я решила попробовать сделать их сама на токарном станке. Процесс изготовления недостающих элементов подробно описан в следующей главе и в приложениях.

Опыт № 3.

Самостоятельное изготовление комплектующих для стойки

Недостающие элементы конструкции нужно было изготовить самостоятельно. Для этого меня научили работать на разном сложном оборудовании. Больше всего работы было выполнено на токарном станке. Были разработаны чертежи недостающих деталей и технологические карты токарной обработки (Приложение 4). С этими документами я легче выполнила эту задачу. Одним из этапов работы требовалось нарезать внутреннюю резьбу на деталях для закручивания крепежных болтов. Я изучила различные виды резьбы, инструмент и оборудование для нарезания резьбы. Самым сложным для меня было изучение работы и написание программ для резбонарезного станка с числовым программным управлением (ЧПУ). Но я успешно справилась с этой задачей.

Также мнегодились и полученные ранее навыки по сварке. Одну из деталей нужно было приварить к другой.

Опыт № 4.

Сборка готового изделия и испытания

Порядок сборки:

1. В опору офисного кресла вставить и приварить приварную втулку (деталь № 3).
2. Вставить колёсики.
3. Закрепить декоративную крышку в основание стойки.
4. Вставить 1-ую секцию — трубка 32x1,5.
5. Вставить переходную втулку.
6. Вставить 2-ую секцию — трубка 19x1,5
7. Закрутить болт-барашек в переходную втулку и отрегулировать высоту 2-ой секции.
8. Установить шайбу для подвеса и за фиксировать в нужном положений при помощи болта-барашка 8x25.
9. Вставить грибок опорный во 2-ую секцию.
10. Установить опорную площадку и закрепить болтом М8x25 с широкой шайбой.

Испытания

готовой конструкции

В создании конструкции я использовала прочные и легко доступные материалы: сталь, дюралюминий, пластик. Конструкция получилась лёгкая — она весит 7 кг. Максимальная высота в рабочем состоянии 140 см. Размер верхней площадки 50x40 см. Верхняя площадка способна выдержать нагрузку в 10 кг. У моей стойки есть колёсики. Её можно легко и быстро передвинуть в любое место. Стойку легко можно разбирать и собрать без применения дополнительных инструментов. Уход за ней простой — достаточно протереть тряпкой.

Литература

1. Сайт Экспериментальная мастерская Виктора Леонтьева «Токарное мастерство» <https://eksmast.ru/?ysclid=mgfc8hjh9g205406348>
2. Онлайн-справочник «Размеры отверстий под метрическую и дюймовую резьбу» <https://k2tool.ru/articles/83-razmery-otverstij-pod-metriceskuju-i-djujmovuju-rezbu>
3. Обзор и инструкция по настройке электрического резбонарезного манипулятора ЕТМ-24 Plus <https://k2tool.ru/video/6111-obzor-i-instrukcii-po-nastroike-rezbonareznogo-manipulatora-etm-24-plu>
4. Онлайн учебник «Токарное дело» <https://www.autoezda.com/tokarnoedelo?ysclid=mh7gipfveu776734799>

Опыт №5.

Изучение возможности применения стойки в других сферах

Основной задачей моей конструкции является установка домашнего проектора. В результате испытаний было установлено, что моя конструкция подтверждает гипотезу данного проекта. На нее можно установить домашний проектор в любое место комнаты и настроить его высоту. При необходимости мою стойку можно разобрать.

У меня дома есть проектор для показа презентаций и просмотра кинофильмов. Но у меня нет места для постоянной установки проектора. Я решила попробовать поставить проектор на площадку своей стойки. Я смогла отрегулировать нужную высоту проектора. После показа презентации я смогла разобрать и убрать стойку. Она занимает очень мало место для хранения. Получилось очень удобно!

Заключение

Я успешно сделала готовое полезное изделие — стойку для домашнего проектора в соответствии с технической документацией. Моя конструкция успешно прошла испытания. Она получилась разборной, мобильной и легкой. Проектор удобно настраивать по высоте. В процессе изготовления моей конструкции я освоила работу на большом и сложном токарном станке. Я могу сама изготовить несложные детали для дома. Я узнала, что такое резьба, для чего она нужна и как ее можно сделать различными способами. Я научилась работать на резбонарезном станке с числовым программным управлением (ЧПУ). Теперь я сама смогу запрограммировать станок и нарезать любую резьбу на этом станке!

Учитесь новым и интересным способам обработки металла!

Осваивайте новое сложное оборудование!

Создавайте полезные и удобные конструкции!

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров

Помазкова Светлана Ивановна

АНО ВО «Российский новый университет», Москва, Россия
Кандидат юридических наук, доцент

Васильева Анастасия Владимировна

АНО ВО «Российский новый университет», Москва, Россия
Магистрант Васильева Анастасия Владимировна
E-mail: d8re78i@icloud.com

Аннотация: статья посвящена проблемам правового регулирования защиты прав потребителей при продаже товаров в Российской Федерации. Автором выявлен ряд пробелов действующего законодательства, в том числе отсутствие закрепления таких понятий, как «товар» и «качество товара»; отсутствие четкого определения формы и объема требуемой информации к товару; отсутствие четкого механизма определения размера компенсации морального вреда. Предложены меры по совершенствованию законодательства — уточнение дефиниций, закрепление ответственности администрации торговых организаций, а также повышение правовой грамотности потребителей как необходимое условие для уравнивания позиций сторон на рынке.

Ключевые слова: права потребителя, качество товара, защита прав потребителей, компенсация морального вреда.

На фоне стремительного обновления рынка Наряду с ростом ассортимента товаров и услуг важным становится способность покупателя отстаивать свои интересы. Чаще всего, покупатель сталкивается с проблемой не в момент выбора товара, а при обнаружении изъянов в товаре, не совпадающих с заявленными характеристиками. В подобных обстоятельствах проблема заключается не только в самом недостатке товара, но и в том, что потребитель часто не знает, какими именно возможностями для защиты он располагает и каким образом их использовать.

Правовые основы защиты прав потребителей, связанных с продажей товаров, закреплены законом Российской Федерации от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей». Его содержание охватывает несколько ключевых аспектов:

- право на безопасность товара, в соответствии с которым, товар, находящийся в обычных условиях хранения, перевозки, эксплуатации и утилизации, не должен создавать угрозу жизни и здоровью человека, причинять вред имуществу гражданина или окружающей среде;

- право на качество товара, при котором продавец обязан передать вещь, качество которой соответствует условиям договора;
- право на информацию о товаре, т.е. продавец обязан предоставить достоверную и полную информацию о товаре [2].

При нарушении прав покупателя закон связывает защиту не только с восстановлением нарушенного право. Так, подлежит возмещению ущерб, возникший вследствие неправомерного поведения продавца; допускается взыскание неустойки, пеней, штрафа. Отдельно охраняются нематериальные интересы гражданина: в соответствии со ст. 15 закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 предусмотрена компенсация морального вреда, размер которого определяется судом применительно к обстоятельствам конкретного спора. Помимо прочего, сохраняется и возможность обменять товар при отсутствии недостатков — если вещь не подошла и не входит в перечень товаров, не подлежащих возврату или обмену.

Законом также установлена судебная форма защиты прав потребителя (ст. 17 закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1). Однако до суда спор чаще всего доходит не сразу. Как правило, сначала потребитель направляет продавцу письменную претензию, выступающую первоначальным средством урегулирования конфликта.

Анализ практики применения законодательства показывает, что самого наличия закреплённых гарантий потребителя недостаточно. Значительная часть проблем по защите прав потребителей связана с толкованием правовых норм и их практической реализацией. Один из источников этой проблемы — понятийные пробелы в самом Законе РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Ряд категорий, постоянно используемых судами и административными органами, в нем прямо не определен, и правоприменение вынуждено обращаться к внешним разъяснениям и доктринальным подходам. Так, термин «товар» раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», хотя подобное разъяснение не заменяет нормативного закрепления [3]. Аналогичная неопределенность сохраняется применительно к категории «качество товара»: ни Гражданский кодекс РФ, ни За-

кон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 не содержат ее прямого определения, ограничиваясь отсылкой к соответствию товара определенным требованиям. Поэтому включение соответствующих дефиниций непосредственно в преамбулу закона представляется обоснованным. Под товаром предлагается понимать вещь или совокупность вещей, определенную индивидуальными либо родовыми признаками и предназначенную для продажи или иного введения в гражданский оборот. Качество товара целесообразно определить как совокупность его свойств, обеспечивающих пригодность для удовлетворения конкретных потребностей в соответствии с назначением.

Сходная неопределенность обнаруживается и в ст. 8 закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1, где не четко отражено, какая именно информация должна быть указана о товаре и как именно должна быть доведена до потребителя [2]. При подобном регулировании целесообразно скорректировать п. 2 ст. 8 таким образом, чтобы сведения, указанные в п. 1 той же статьи, предоставлялись потребителю в момент заключения договора купли-продажи либо договора о выполнении работ или оказании услуг — способами, характерными для соответствующей сферы обслуживания — на русском языке, а по решению изготовителя, исполнителя или продавца — также на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов страны. Разграничение наглядности и доступности приобретает при этом самостоятельное значение: первая относится к форме подачи сведений, охватывая как само их наличие, так и реальную возможность ознакомления с ними, тогда как вторая характеризует степень ясности содержания.

Конструкция ответственности за нарушение прав потребителей сохраняет значительную долю неопределённости. Статьи 13 и 23 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, равно как и ряд смежных норм, не позволяют с достаточной точностью установить ни объём ответственности, ни перечень обязанных субъектов. При обнаружении недостатков приобретённого товара требования могут быть предъявлены как продавцу, так и организации, выполнявшей его функции на основании договора — на это прямо указывает п. 2 ст. 18 названного закона.

При этом, как указывает Л.Б. Цава, «такого рода иски не предъявляют к владельцам магази-

нов, следовательно, ответственность для них не возникает. Поэтому, нужно установить вместе с ответственностью продавца и ответственность владельца магазина, поскольку очень часто продавец вынужденно продает товар ненадлежащего качества, так как присутствует давление со стороны администрации магазина» [6, с.312]. В этой позиции отражена практическая коллизия распределения обязанностей внутри торговой организации: решение о реализации некачественного товара фактически может исходить не от продавца как работника, а от администрации магазина, которая при действующей модели нередко выпадает из поля ответственности.

Не менее проблемными являются вопросы компенсации морального вреда. Формально соответствующее право закреплено, но единых правил определения размера такой компенсации законодательство не содержит. Между тем ст. 151 ГК РФ понимает под моральным вредом «физические или нравственные страдания, которые причинены гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага» [1]. Это общее определение задает направление, но не образует понятного механизма расчета.

При этом, в ст. 15 закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 также не отражен конкретный механизм определения размера моральной компенсации. На уровне судебной практики это выражается в заметном разбросе присуждаемых сумм даже по сходным делам. Дополнительные сложности создает и тот факт, что потерпевшая сторона имеет право заявить любую сумму компенсации, тогда как суды, по наблюдениям практики, в большинстве случаев существенно ее снижают.

Применительно к вопросу об установлении размера компенсации морального вреда в потребительских спорах предлагается внести изменения в ст. 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1, дополнив её следующим положением. При определении величины указанной компенсации суд принимает во внимание как общие, так и специальные критерии её исчисления, а кроме того — обстоятельства, влекущие увеличение либо уменьшение присуждаемой суммы в зависимости от конкретных условий рассматриваемого дела и судебного усмотрения. Нижний предел компенсации морального вреда при этом не может опускаться ниже суммы штра-

фа, взысканного судом в пользу потребителя за добровольное неисполнение его требований в порядке, предусмотренном п. 6 ст. 13 того же Закона.

Наряду с пробелами в нормативном регулировании сферы потребительских отношений существует не менее серьёзная проблема — низкий уровень правовой осведомлённости граждан. Слабая информированность о собственных правах нередко создаёт условия, при которых продавцы уклоняются от надлежащего исполнения своих обязательств. Знание базовых норм законодательства о защите прав потребителей открывает гражданину возможность занять позицию равноправного участника рыночных отношений: осознанно подходить к выбору товара, опираться на достоверные и полные сведения о его качестве, а при возникновении нарушений — эффективно отстаивать свои интересы.

Недостаточная информированность потребителя отражается и на состоянии рынка в целом. Если покупатель не способен критически воспринимать характеристики продукции и не ориентируется в механизмах правовой защиты, добросовестная конкуренция начинает ослабевать, а инновационная активность частично смещается в сторону внешне новых, но по существу лишь маркетингово оформленных решений [4, с. 39].

Совокупность выявленных проблем указывает на необходимость последовательного уточнения законодательства. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» нуждается в нормативном закреплении терминов, которые уже фактически используются правоприменением, включая понятия «товар» и «качество товара». Пересмотра требует и ст. 8 — в части более точного определения формы и содержания информации, доводимой до покупателя. Отдельного уточнения заслуживает вопрос об ответственности за нарушение потребительских прав: и применительно к субъектному составу, и применительно к судебному штрафу. Самостоятельного нормативного решения требует проблема компенсации морального вреда, где отсутствуют критерии определения размера присуждаемых сумм.

На практическом уровне повышение уровня защиты прав потребителей связано с такими мерами, как:

- повышение правосознания и финансовой грамотности граждан;

- ужесточение контроля и надзора за деятельностью хозяйствующих субъектов;
- расширение реальной доступности широкого ассортимента качественных товаров;
- дальнейшее развитие правовых форм защиты.

Таким образом, только сочетание нормативной определенности и эффективного правоприменения способно вывести потребителя из положения наиболее уязвимого участника рынка.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 26.06.2026).
2. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 26.06.2026).
3. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/ (дата обращения: 26.06.2026).
4. Воробьева О.А., Лапшина О.С. Актуальные проблемы защиты прав потребителей в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2025. — № 3 (112). — С. 36–46.
5. Кязимова Д.Р., Каравацкая С.А. Проблемы защиты прав потребителей при продаже товаров // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства : материалы VII Международной научно-практической конференции. — Макеевка : Донбасская аграрная академия, 2024. — С. 80–84.
6. Цаава Л.Б. Защита прав потребителей // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки : сборник трудов научно-практической конференции. — Ставрополь, 2022. — С. 311–317.

Научные высказывания

Сетевой научный журнал открытого доступа
2026 • № 12(99)

Издается с сентября 2021 г.

Выходит два раза в месяц.

ISSN: 2782–3121

Выпускающий редактор А.Ю. Крупский

Ответственные редакторы: Е.В. Семин, Л.Л. Обручникова

Подготовка оригинал-макета и обложки: А. Кривошеина, А. Москаленко

Журнал «Научные высказывания» является журналом открытого доступа, предполагающего предоставление автором результатов научных исследований в виде полнотекстовой научной статьи для публикации в целях неограниченного и безвозмездного ознакомления с ней в сети Интернет неограниченного круга лиц, которые, используя ссылку на труд ученого, продолжают научные исследования для глобального обмена знаниями.

Свидетельство о регистрации СМИ: серия Эл № ФС77–79727 от 07 декабря 2020 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Издательство: Индивидуальный предприниматель Румянцев Антон Алексеевич

ОГРН: 320774600381920; *ИНН:* 772374161057

Учредитель: Румянцев Антон Алексеевич

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Румянцева Екатерина Александровна

Адрес редакции: 111675, г. Москва, ул. Дмитриевского, дом 7, помещение 7

Сайт: <https://nvjournal.ru/>

Адрес электронной почты: info@nvjournal.ru

Телефон: +7 (495) 128–72–82

12+